

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Рай
на пять
звезд

ЭКСМО

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Рай на пять звезд

«ЭКСМО»

2009

Калинина Д. А.

Рай на пять звезд / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2009 — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Провожая любимого мужа Смайла в дальнюю командировку, Мариша искренно хотела быть примерной женой и «вести себя хорошо», но в глубине души понимала: все ее попытки не увенчаются успехом. Так оно и вышло! Пропала ее двоюродная сестра Тася! Положительная во всех отношениях девушка, борец за всех обиженных и угнетенных, как сквозь землю провалилась! Не могла же Мариша оставить в беде безутешных родителей Таси!!! Был развернут штаб по спасению пропавшей, состоящий из родственников. Каждый внес посильную лепту. Разумеется, руководила операцией сама Мариша. Попутно она узнала о сестричке столько интересного, что заужала ее еще больше...

© Калинина Д. А., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дарья Калинина

Рай на пять звезд

Глава 1

С раннего утра Мариша почувствовала возрастающую активность своих родственников. Причем активность эта была негативная. Совсем не та бестолковая суматоха, что случается перед вашими именинами или юбилеем, когда вам звонят все подряд и трогательно-наивным голосом интересуются, что бы вы хотели получить в этом году к вашему празднику в подарок.

После чего каждый из родственников норовит озвучить собственный сценарий грядущего торжества. Вы при этом нерешительно мычите и мямлите, что вы еще ничего не знаете, или, наоборот, уже все твердо для себя решили и праздновать в этом году не будете, но никого это не останавливает. И наконец ваш собеседник загадочно говорит: «А-а-а, ну так я знаю теперь, что тебе подарить!» – и оставляет вас терзаться догадками, что же в вашем мычании заставило его принять окончательное решение с подарком.

Но сегодня активность была иного рода. В ней чувствовалось не просто волнение, а прямо-таки болезненная нервозность. Все началось со звонка Маришиной мамы.

– Тетя Галя тебе не звонила? – нервно и даже как-то раздраженно спросила она у дочери. – Нет? А Сережка? А Андрей? Тоже нет? М-м-м... Странно. А как там мои саженцы? Прекрасно? Ну, жди, сейчас позвонят.

– Кто позвонит? – переспросила Мариша совсем уже бестолково. – Саженцы?

– Как это кто перезвонит? Я же тебе говорю – тетя Галя!

Мариша даже не успела спросить, в чем, собственно говоря, дело, как ее мама уже повесила трубку. Была у Маришиной мамы такая привычка. Выпалив в трубку все, что она хотела сказать, мама вешала трубку, совершенно не интересуясь реакцией собеседника. Перезванивать и уточнять – себе дороже. И Мариша стала послушно ждать. С родственниками, особенно с пожилыми, лучше не спорить. Иначе потом хлопот не оберешься. Заявят, что ты зазналась, вообще испортилась, и долго еще будут зудеть и бурчать.

Однако вместо тети Гали почему-то позвонил дядя Дима. Тете Гале он ни с какой стороны родственником не приходился. Так как тетя Галя была двоюродная сестра Маришиной мамы. А дядя Дима – электриком из их жилконторы. Однако он тоже озабоченно поинтересовался, не звонила ли Марише тетя Галя, с которой дядя Дима работал.

– Не звонила? Ну так сейчас позвонит. Жди.

– Да что случилось-то? – крикнула в трубку Мариша, но дядя Дима уже дал отбой.

От Маришиной мамы, что ли, заразился? Уже заинтригованная двумя загадочными звонками, Мариша снова стала ждать обещанного звонка от тети Гали. А так как Мариша была девушкой инициативной, то она и сама попыталась дозвониться до тетки, но у той все время был занят домашний телефон. А номера ее сотового Мариша не записала. Виделись они с теткой Галей не так уж часто. Только на общесемейных сборищах по поводу крестин, дней рождений или похорон.

Не было между ними особой близости, так уж сложилось. И что понадобилось от нее тетке Гале? Да еще так срочно?

В третий раз позвонила тетя Сима – родная Маришина тетка. И тоже спросила про тетку Галю.

– Не звонила? До сих пор? Не понимаю, чего она тянет! Такое дело, а она вольтит!

– Какое дело, тетечка?

– Не телефонный разговор! – загадочно ответила тетя Сима. – Галина тебе сама все объяснит.

– Но хоть в чем дело?

– В жизни и смерти.

И тетка снова отключилась. А вконец расстроенная Мариша снова стала ждать. По очереди ей позвонили дядя Павлик – муж тети Гали, Сергей – ее троюродный брат и сын тети Гали. Звонил еще Андрей – второй сын тети Гали и тоже троюродный брат Мариши. И никто из мужиков не захотел рассказать Марише о том, что у них случилось в семье.

– Мать должна тебе позвонить. Она и расскажет.

– Галя тебе еще не позвонила? Безобразие!

Стараниями родственников у Мариши разболелась голова и ладони стали холодными и влажными. Верный призрак грядущих неприятных известий.

– Что же случилось?! Чувствую, что случилось что-то плохое!

И точно, когда тетя Галя наконец-то до нее дозвонилась, Мариша поняла, что сбылись все самые скверные ее предчувствия.

– Тася, Таська наша! – захлебываясь слезами, рассказывала тетка Марише. – Пропала!

Тася была дочерью тети Гали, младшим ребенком, единственной и всеми обожаемой сестренкой и дочерью. Отличница, ведущая исключительно добропорядочный образ жизни, – как она умудрилась пропасть?

– Как пропала? – задала короткий вопрос Мариша и получила весьма невразумительный ответ.

– Так и пропала! Нет ее! Мобильный все время вне зоны досягаемости. Второй мобильный вообще не отвечает. Дома ее третьи сутки нет. У подруг нет. На работе нет. Нигде нет!

– Может быть, она у своего молодого человека?

– Нет у нее такого!

Мариша только хмыкнула. Она прекрасно помнила сестрицу Анастасию – для родственников просто Тасю. Здоровенная девица двадцати семи лет от роду, ростом повыше Мариши. Рослая и видная, короче, красавица. К тому же Тася всю свою сознательную жизнь занималась спортом. И даже являлась мастером спорта по женской вольной борьбе. Так что Мариша не представляла себе, кому могло прийти в голову обидеть Тасю. Скорей уж Тася могла обидеть кого-нибудь. Но никак не наоборот.

К тому же Тася, насколько помнила Мариша, была еще активной комсомолкой, а потом еще вступила в коммунистическую партию. Она имела членский билет, исправно платила взносы и участвовала во всех митингах и демонстрациях, которые проводили коммунисты. Делала она это исключительно по личным убеждениям, так как считала, что все люди должны трудиться, кто и сколько может, но получать все должны равные блага. От каждого по возможности, всем и все – поровну.

И вот теперь эта комсомолка, спортсменка и просто красавица неожиданно пропала.

– Поняла? – рыдая, спросила у Мариши тетя Галя.

– Ничего не поняла, – откровенно призналась тетке Мариша. – Расскажи мне все подробно и в деталях. И не реви! А то я слышу только твое хлюпанье.

И тетка Галя, с трудом сдерживая слезы, приступила к подробному рассказу того, что случилось.

Тася пропала как-то в одночасье. Однажды утром она не спустилась к завтраку, комната ее была пуста, постель аккуратно заправлена. Родители решили, что девушка ушла раньше, потому что в тот день ей еще было нужно заехать к бабушке Анастасии, в чью честь и назвали Тасю. Бабушка прихворнула, тетя Галя купила свекрови таблетки, и Тася должна была завезти их бабушке.

Но бабушка Анастасия таблеток в тот день так и не дождалась. И вообще не дождалась, так как таблетки пропали вместе с Тасей.

– Но в то утро мы ничего дурного не подумали. Ну, нет Таськи и нет. Ушла куда-то по своим делам, думаем. Хотя и странно.

Иногда Тася уходила на работу очень рано и завтракала одна, не тревожа остальных членов семьи. Однако обычно в таких случаях она еще с вечера предупреждала родителей, что завтра уйдет раньше обычного. А в этот раз – никому и ничего.

Не только бабушка Анастасия, но и на работе Тасю в этот день никто не видел. И такой необходимости, чтобы уходить из дома ни свет ни заря, у Таси в тот день тоже не было. Тем не менее она встала спозаранку, потихоньку собралась и исчезла из дома навсегда.

– Что-нибудь из вещей взяла?

– Ничего особенного. Нет только тех вещей, которые Таська надевала на улицу.

– Документы?

– Права у Таси всегда были с собой. А вот паспорт ее остался дома.

– Если были права, была у нее и машина?

– Конечно! Тасенька отлично получает в своей гимназии. Она недавно приобрела «Шевроле» в кредит.

– И где ее машина?

– Не знаю!

– Милиция не нашла машину?

– Они и не искали! – отрезала тетя Галя.

– Как же так?

– А так. Очень даже просто! В милиции заявление приняли, но что толку! Заявили, что у молодой и красивой женщины могут быть свои дела, про которые ее родителям ничего не известно. Намекнули, что у Таси мог быть любовник и она сбежала к нему. Но этого не могло быть! Ты же знаешь, Тася не такая!

Мариша только вздохнула. Вообще-то ей тоже казалось, что Тася «не такая». Слишком уж ее сестрица была поглощена обустройством чужого счастья. Вечно она опекала каких-то сирых и убогих. В школе за ней стайкой таскались те ребята, с которыми никто из более «продвинутых» одноклассников не желал общаться. В институте Тася тоже пригревала невезучих и неблагополучных. Так что вполне могло стать, что любовника Тася себе так и не завела. Не до того ей было.

Так что Мариша решила не форсировать тему любовника и зашла с другого конца:

– Деньги какие-нибудь у Таси в последнее время пропадали?

Насчет этого тетя Галя ничего не знала. У дочери были свои собственные карманные деньги, в трате которых она перед матерью не отчитывалась. Из своей зарплаты Тася отдавала родителям половину, а остальное тратила по своему разумению.

– Другие какие-нибудь ценности из дома после ухода Таси не исчезали?

Никаких особых ценностей ни у Таси, ни вообще в доме не было. Семья Таси жила за городом в собственном доме. И все свободные средства они вкладывали в обустройство своего гнездышка. Так что ни золотые цепочки, ни кольца в семейных шкатулках не лежали – такого в их семье не водилось.

– Тася вообще кольца и прочие украшения не любила. Говорила, что в драке они только помешают.

– А ей что, часто приходилось драться?

– Ты же знаешь, Тасенька у нас серьезно занималась вольной борьбой.

Мариша пожала плечами. В принципе она знала об этом. Но почему-то полагала, что на своих занятиях Тася все равно переодевается в специальный костюм. Ну, и что там еще? Наверное, забирает волосы в хвост. И конечно же, снимает с себя украшения. Но то ведь на

занятиях или на всяких соревнованиях. В обычной-то жизни зачем красивой девушке отказываться от побрякушек?

– Что-то я тут не очень поняла, – пробормотала про себя Мариша, но заострять внимание не стала.

Все равно тетя Галя уже неслась дальше.

Решительно ничего в ее жизни не предвещало скорой трагедии. Тася успешно училась, занималась спортом, потом пошла работать по специальности – учителем физкультуры в школу. Работа ей нравилась. К тому же и зарабатывала она вполне прилично. Классное руководство плюс кружковая работа – Тася вела секцию вольной борьбы и атлетики, что давало ей неплохой заработок.

К тому же родители ребяток из ее класса были весьма обеспеченными гражданами. Ведь и школа, где работала Тася, была не простая, а элитная. Так что на все праздники Тася получала от родителей не скромную коробочку конфет и чахлый букетик, как случается в обычных школах, а действительно шикарные подарки. Хрусталь, сатиновое постельное белье, изумительные комплекты мягких махровых полотенец, посуду или картины. Один раз они даже скинулись всем классом и купили ей тур в Турцию. Не бог весть что, но отель был пятизвездочный. И не избалованная жизнью Тася сочла, что побывала в раю.

Как ни странно, работая в частной гимназии, Тася успешно сочетала свою работу с политической деятельностью в своей партии. Коммунисты считали Тасю исполнительным и верным товарищем. Да она такой и была. А еще честной и прямолинейной.

Последнее качество, Мариша могла это добавить от себя, у Таси было несколько гипертрофировано. Если уж что-то было не по ней, она сразу же высказывала свое отношение. Но, как ни странно, на Тасю обижались редко. Она ничего не придумывала и не обижала людей специально. Просто говорила то, что считала нужным. Говорила правду. А на правду, как известно, как и на самих себя, обижаться глупо.

Так она дожила до двадцати семи лет. Успешная, волевая, сильная и очень справедливая девушка. Красавица и умница. Гордость родителей и их отрада. И вот эта самая идеальная дочь вдруг в одночасье взяла и пропала.

– С этого места можно более подробно? Как именно пропала Тася?

Все то, что поведала Марише тетка Галя, та знала и без нее. И давно уже составила свое собственное мнение об этой девушке. Ко всему прочему Тася еще была очень хорошим и верным другом. За друзей она была готова, что называется, и в огонь, и в воду.

Маришу ее родственница просто восхищала. Редко удается встретить людей совсем без недостатков. Но Тася, похоже, была начисто лишена их. Однако именно это и делало Тасю какой-то безлико-скучной. Когда в доме все время сладко и торты, то обязательно захочется селедочки.

Поэтому дружбы между девушками особой не получилось. Но Мариша все равно, хотела она того или нет, регулярно посвящалась мамой и другими родственниками в жизнь Таси. И поэтому знала, что замуж ее положительная во всех смыслах родственница до сих пор так и не собралась. Может быть, мужчин, как и Маришу, отпугивало такое совершенство?

– Но все же не может быть, чтобы обошлось совсем без мужчины, – пробормотала Мариша.

– Говорю тебе: у дочки никого не было!

– Никаких знакомых мужчин?

– Знакомые были. И даже друзья имеются – Витя и Борис. Но это просто друзья! Ничего больше!

Мариша в ответ хмыкнула. Просто друзья! Прелесть! И о чем эти друзья могли разговаривать с Тасей? О других бабах? Нет, не верила Мариша в чистую и искреннюю дружбу между

представителями разных полов. Наверняка эти двое парней сходили с ума по красивой Таске! Или хотя бы один из них сходил с ума, а другой волочился с ним за компанию.

Но вслух она ничего не сказала. Друзья так друзья. Главное – раздобыть адреса и телефоны этих друзей. Да и нагряться к ним с дружеским визитом. Вполне возможно, то Тася «зависла» у одного из них. А почему не звонит своей маме? Ну, не разобралась до конца в своих чувствах. Или просто надоело отчитываться в каждом своем шаге перед мамой.

Ведь как ни крути, а Тася – девушка уже взрослая. Ее могла начать раздражать опека матери и двух старших братьев. Кстати сказать, Сережа и Андрей оба были женаты. И мало того, что женаты, они еще и жили вместе с родителями и Тасей. Они, их жены, а также трое малолетних отпрысков. А к лету они все ждали появления еще и четвертого крикуна.

Так не могла ли Тася в такой ситуации просто удрать из дома? Наверняка ее допекли вечные подгузники, детский рев, бутылочки с питанием и разговоры про то, как и кто из малышей сегодня покакал. Лично сама Мариша, окажись она в такой ситуации, удрала бы из отчего дома еще на стадии появления второго племянника.

Но тетя Галя и слышать не хотела о подобной версии.

– Тасенька обожала наших малышей! Своих деток у нее пока что не было, поэтому она охотно нянчилась с племянниками. И с каждой получки покупала мальчишкам игрушки. Они ее обожали!

– Но все-таки у вас не такой уж большой дом, чтобы Тасе было комфортно.

– Ты у нас давно не была.

– Не была. И что?

– У нас теперь четыре отдельные спальни! – с гордостью сообщила тетя Галя. – И еще детская. И гостиная. И столовая с кухней. Ты что, забыла – мы же в прошлом году закончили наконец строительство! У нас появилась пристройка. Так что Тасе не приходилось больше спать в проходной комнате.

Прекрасно! Тася еще и спала до недавнего времени в проходняшке. А в семье, где имеются маленькие дети, это то еще удовольствие. Ни поспать толком, ни уединиться, ничего. Хотя, если рассуждать в таком ключе, то логичней для Таси было бы пропасть из дома еще до того, как у нее появилась отдельная – собственная – спальня.

– А что лично вы сами думаете по поводу исчезновения Таси? Как она себя вела в последние дни? Нервничала? Плакала? Были подозрительные звонки?

Но тетя Галя заверила Маришу, что ничего такого не было и в помине. Пожалуй, разве что дочь была чуть более задумчивой, чем обычно. Но тетка Галя списала это на простуду, которую дочь подцепила на похоронах своей близкой подруги.

– Что?! – воскликнула Мариша. – Кто умер?

– Леночка.

– Кто такая?

– Подружка нашей Тасеньки. Они дружили еще со школы. Тоже очень хорошая девочка. Рано осиротела. Ее воспитывала бабушка. Может быть, она слишком баловала внуку, никогда ее не наказывала, ничего не запрещала. Но тем не менее Леночка выросла замечательной девочкой. Пожалуй, чуть застенчивой, но это ведь не недостаток, верно?

Мариша машинально кивнула, совсем забыв, что тетка Галя по телефону этого не увидит. Тихоня Леночка и пробивная Тася должны были составлять идеальный тандем. Ведомая и ведущая. Наверное, они никогда не ссорились. Тася покровительствовала более робкой подруге, а та восхищалась ее энергичностью.

– Девочки были очень близки, – подтвердила догадку Мариши и тетя Галя. – Во всяком случае, пока Леночка не вышла замуж. Тогда они все же немного отдалились друг от друга. Но так ведь всегда бывает, когда одна подруга замужем, а другая пока что нет?

– И что с ней случилось?

- С кем?
- С этой Леночкой.
- Она умерла от какой-то загадочной болезни. Тася мне говорила ее название, но я не запомнила. Какой-то вирус.
- И где она его подцепила? В тропиках?
- Леночка с мужем жили очень замкнуто. Почти никого у себя не принимали и сами никуда не ездили. Так что не думаю, чтобы виной оказались тропики.
- Тогда откуда пришла зараза?
- Просто Леночка с детства была очень слабенькая, – принялась объяснять тетя Галя. – Здоровье у нее было хрупкое. В школе иной раз из-за гриппа или ангины она пропускала целые четверти. А Тася каждый день навещала подругу, они вместе делали уроки и играли. Бабушка Леночки даже специально просила меня, чтобы я запретила своей дочери навещать больную.
- Почему?
- Боялась, что Тася заразится. Но нашей Таське все было как с гуся вода. Никакая зараза к ней не цеплялась.
- Значит, они были очень близки?
- Очень.
- И когда это случилось?
- Что?
- Когда умерла Леночка?
- А-а-а... Сорока дней еще не прошло. Нет, не прошло. Сейчас у нас апрель. А Леночка умерла через неделю после Восьмого марта.
- Вы это точно помните?
- Очень хорошо помню. Восьмое марта Тася и Леночка отметили вдвоем в кафе.
- Вот как? А муж Леночки? Он где был?
- Вроде бы в командировке. Конечно, если бы не уехал, то с девочками бы в кафе посидел. Леночка со своим мужем очень дружно жили. Всем бы так!
- Значит, – не слушая тетку, подвела итог Мариша, – спустя большой промежуток времени старые подруги снова встретились, отметили праздник в кафе вдвоем, а потом одна из них умирает, а вторая таинственным образом пропадает? Так, что ли?
- Некоторое время тетка Галя потрясенно молчала.
- Ну, ты даешь, Мариша! – восхищенно пробормотала она. – А мне ведь и в голову не пришло связать между собой эти три вещи!
- В каком кафе сидели Тася с подругой?
- Мариша задала этот вопрос, явно не рассчитывая на удачу. Откуда тетке Гале знать такие подробности? Но та неожиданно порадовала Маришу, воскликнув:
- Это я тебе скажу! Напротив нашего дома есть кафе «Колобок». Там девочки и сидели.
- После того раза они больше не встречались?
- Нет.
- А домой из кафе Тася пришла в каком настроении?
- В обычном.
- Вам не показалось, что ваша дочь чем-то встревожена?
- Нет. Она была немножко бледненькая. Сказала, что плохо себя чувствует. Видимо, съела в кафе что-то несвежее. Я даже хотела пойти к ним и поругаться, что дрянь продают. Но Тася сказала, что не надо. Все само пройдет. И прошло. Наутро Тася была как огурчик.
- И вплоть до похорон Леночки вела себя нормально?
- Да.
- А как она узнала о смерти подруги? Ей кто-то позвонил?

– Да. Муж Леночки. Сказал, что жена очень хотела попрощаться с Тасей. Но врачи запретили контакт пациентки с кем-либо во избежание распространения заразы. Именно поэтому Леночку кремировали в закрытом гробу.

– Хм, – пробормотала Мариша.

Что-то ей вся эта история с преждевременно почившей в бозе Леночкой начинала казаться странной. Что это за неведомая зараза, после которой больная погибла, но тело ее, вместо того чтобы оставить в карантине, преспокойно отдают родным?!

Мариша прекрасно помнила, как в прошлом году другая ее троюродная сестра, Света, умудрилась подцепить какую-то хворь, от которой покрылась ужасными гнойниками по всему телу. Так ее тогда на целый месяц закрыли в карантине, никого к ней не пускали, и врачи общались с ней исключительно в скафандрах, проходя многочисленные дезинфекции после каждого визита в палату к больной.

К слову сказать, болячка оказалась острой формой пищевой аллергии. И гнойники у Светы прошли сами собой уже через неделю. Но ее все равно продержали в изоляции еще целых три недели, наблюдая и изучая. Так что карантинная служба в нашей стране поставлена неплохо. Значит, либо у Леночки была неопасная для окружающих болезнь. Либо... либо ее муж не просто богатый человек, а человек влиятельный аж на государственном уровне. И сумел задавить скандал в зародыше, не дав ему просочиться за стены собственного дома.

– А Тася что-нибудь рассказывала про мужа этой Леночки?

– Ничего. Она с ним не была знакома.

– Как? – изумилась Мариша. – Лучшая подруга не познакомила ее со своим мужем?

– Я же говорю, пара жила очень уединенно. Муж Леночки не любил общества.

– Но на свою свадьбу они должны были пригласить Тасю.

– У них, помнится, и свадьбы настоящей не было.

– Как же так?

– Очень просто, – в голосе тети Гали слышалась усталость, ей уже надоело разговаривать про чужую девочку. – Многие люди так поступают. Регистрируют свои отношения в ЗАГСе и едут домой или в ресторан. Празднуют вдвоем. В конце концов, это их личный праздник, они никому и ничего не обязаны.

Все верно. Но тогда можно и вовсе не регистрировать отношения. К чему, если не перед кем похвастаться? Нет, этого Мариша не понимала. Если уж свадьба, то со свидетелями. А то, знает она этих мужчин, сегодня они женятся, а завтра заявят, что знать ничего не знают. Печать в паспорте гроша ломаного не стоит, он сам может заказать таких печатей хоть десять, хоть сотню. А брачное свидетельство не более как жалкая бумажка.

Вообще говоря, так оно и есть. Поэтому-то на каждой свадьбе так необходимы свидетели. Чтобы было кому в случае чего ткнуть под нос супругу или супруге, что они уже не свободная единица, а обремененная брачными узами особь. Но Леночка и ее супруг предпочли отказаться от свидетелей. Но вот что интересно: чья это была инициатива? Леночки? Или ее супруга?

Этим же вечером Мариша провожала собственного супруга в дальний рейс. Муж Мариши был человеком оригинальным во всех отношениях. Во-первых, он был американец. Во-вторых, он был летчик. И в-третьих, он был путешественник. И еще он был рыжим и огромным детиной с детски простодушным выражением голубых глаз. Женившись и остепенившись, насколько ему позволяла его неугомонная натура, он продал свой собственный самолетик, на котором до встречи с Маришей пересекал воздушные просторы над Африкой и Южной Америкой, и перебрался к жене в Питер.

Но небо и приключения продолжали манить его к себе. Промаявшись без неба, Смайл снова пошел в авиацию. И теперь он доставлял грузы в разные точки на земном шаре, где происходило что-то необычное. Чаще всего это были войны, стихийные бедствия или другие

катастрофы. Но случались рейсы и повеселей. Например, доставить груз терпящим бедствие полярникам на льдине или вызволить заблудившихся детей из горящего леса.

Вот и сегодня Смайлу предстояло ответственное задание.

– Лечу в Индию. Везу «Гринпис».

– В полном составе?

– Не шути так. Там у людей беда. А я везу представителей этой общественной организации, чтобы они могли оценить ущерб, нанесенный природе.

– И что у них там в Индии стряслось?

– У берега океана, неподалеку от Бомбея, перевернулась баржа с нефтью. Стране грозит экологическая катастрофа.

– Ты мой герой! – искренне восхитилась Мариша. – Спасашь людей!

– Это моя работа, – сдержанно произнес скромняга Смайл. – А ты тут без меня, девочка, веди себя хорошо!

Мариша пообещала, ни секунды не сомневаясь при этом, что обещание свое она вряд ли сдержит. Еще бы, пропала ее сестричка Тася. До хорошего ли тут поведения?

Уже на следующий день Мариша встречалась с двумя приятелями Таси – Борисом и Виктором. Они пришли на встречу вдвоем. И являли собой любопытный образчик противоположностей. Борис был маленьким, светловолосым блондинчиком с корявыми, почти детскими пальчиками и розовыми щечками. А Виктор оказался долговязым брюнетом с длинным носом и прыщавой физиономией. Общим у этих двоих было то, что, несмотря на относительную молодость, они оба уже начали заметно лысеть.

Вообще-то Мариша вызвала этих парней, потому что надеялась вычислить любовника Таси. Но, едва взглянув на эту парочку, она поняла, что тут ей явно ловить нечего! Вряд ли Тася настолько оголодала без мужчины, что могла бы влюбиться в одного из этих красавцев. Скорей всего, по излюбленной своей привычке Тася просто взялась опекать этих двух недотеп. Небось еще и сватала их, пытаясь пристроить в надежные руки.

Виктор и Борис держались настороженно.

– Мы знаем, что Таська пропала!

– Но мы не знаем куда!

Кто бы сомневался!

– И у вас нет никаких мыслей на этот счет?

Приятели переглянулись и дружно помотали головами. Никаких мыслей у них не было. Решительно никаких. Недотепы! Типичные недотепы! И охота была Таське тратить время на таких олухов! Лучше бы о своей личной жизни побеспокоилась! Двадцать семь лет – и ни мужа, ни любовника, ни детей. Только эти двое да еще малахольная и вечно болеющая Леночка, которая теперь и вовсе умерла. И чего бы Таське не общаться с нормальными, полноценными мужиками, вместо того чтобы возиться с этими доходягами?

– С кем она дружила, кроме вас?

– С Ленкой.

– Правда, в последнее время они виделись редко.

– Муж у Ленки жутко ревнивый. Никуда жену одну не отпускал.

– Вы с ним знакомы?

Снова дружное мотание головой. Нет, незнакомы.

– Леночка умерла, – сообщила им Мариша.

– Знаем.

– Вы виделись с Тасей после похорон Леночки?

– Нет.

– А на самих похоронах были?

– Тоже нет.

– А Тася была?

– Да.

– И она вам звонила?

Борис покачал головой. Но Виктор внезапно ожил:

– Она мне звонила! Знаете, очень странный звонок. Она позвонила мне в половине второго ночи, чтобы спросить про Степаши.

– Степаши? Это что такое?

– Село на Украине, где я как-то отдыхал летом.

– И что там было?

– Да ничего особенного. Обычное украинское село. Свиньи, сало, самогон. Жара. Всюду растут подсолнечники и кукуруза.

– Ты был там в гостях?

– Да. У меня там тетка.

– Тася спрашивала тебя про твою тетку?

– Нет. С какой стати? Тася и моя тетя даже незнакомы.

– Тогда про кого же спрашивала у тебя Тася?

– Про сами Степаши.

Господи, дай ей терпения!

– Но что именно ее интересовало?

– Ну, что за люди там живут. И не происходило ли там чего-нибудь из ряда вон выходящего.

– Что именно?

– Я тоже спросил, что она имеет в виду. А она ответила, что и сама не знает. Какой-нибудь мор или другое стихийное бедствие. Может быть, где-то поблизости.

– И что ты ей ответил?

– Сказал, что ничего об этом не слышал. Но если ей так надо, то я могу позвонить своей тетке и подробно у нее все выяснить.

– И что?

– Тетке я позвонил. Но с Тасей больше уже не разговаривал. Она пропала.

Некоторое время Мариша размышляла. А потом спросила:

– И что тебе рассказала твоя тетка?

– Никакого мора у них в Степашах никогда не было. Правда, лет десять назад на нескольких молодых женщин напала неизвестная хворь, унесшая троих в могилу. В поселке шептались, что это сифилис, который завезли приезжие геологи, некоторые из которых и встречались с погибшими девушками. Но официальной поддержки эта версия не получила. Больше никто не заболел. И со временем все забылось.

– Но погибли именно те девушки, которые встречались с приезжими?

– Вроде как да.

Эта история не проливала света на исчезновение Таси. И даже если предположить, что имела отношение к погибшей от какой-то заразы Леночки, то где она, а где эти самые Степаши!

– А Тася с вами не делилась какими-нибудь своими сомнениями, страхами?

– Таська-то? Да она вообще ничего не боялась!

– Огонь, а не девушка!

– Бесстрашная!

– Отважная!

– Добрая!

– Настоящий Робин Гуд в юбке.

Что же, очень верная характеристика. Мариша была готова подписаться под каждым словом. Вот только это никак не проливало свет на то, куда могла запропаститься сама современная Робин Гудша.

Глава 2

Следующий визит Мариши был в частную гимназию, где работала Тася. Она не надеялась, что тут ей расскажут что-то новенькое. Но не побывать там Мариша просто не могла. Ведь именно на работе современный человек проводит большую часть своего времени. И хотя зачастую мы не можем вспомнить даже цвет глаз своего коллеги, но Мариша очень рассчитывала на особенность Таси везде и всюду заводить себе если не друзей, то, во всяком случае, хороших знакомых.

Так оказалось и в гимназии. В числе приятельниц Таси числились завуч начальных классов, физичка и, как ни странно, медсестра из медицинского кабинета. Мужчин среди знакомых Таси не оказалось просто потому, что их в этой странной школе не было вовсе. Даже директором тут была высокая видная дама с безупречным макияжем и короткой стрижкой на густых темных волосах.

– Коллектив у нас исключительно женский. И ничего странного в этом нет. Ведь и учим мы исключительно девочек.

– А мальчиков?

– Мальчиков у нас нет. Мы практикуем раздельное обучение. Что вы так удивленно на меня смотрите? Если вы помните, в царской России гимназии делились на мужские и женские. В мужских преподавателями были мужчины. В женских соответственно женщины.

В общем и целом в гимназии Марише понравилось. Девочкам, помимо рукоделия и домашнего хозяйства, преподавали все прочие необходимые предметы. Упор делался на гуманитарные предметы и языки, а рисование с танцами и пением преподавались на самом высоком уровне. И, так как жить девочкам предстояло в современном мире, они также изучали компьютер и элементы рукопашного боя.

– Наши девочки станут прообразом новой современной женщины. А такая женщина должна не только уметь добыть средства к существованию, но и постоять за себя, за своих детей, а зачастую и за своего мужчину.

Что же, новые времена – новые песни. Хотя ничто не ново под луной. В эпоху матриархата женщины тоже брали на себя все функции по защите близких и добыче. А поскольку все развивается по спирали, то неудивительно, что элементы матриархата вторгаются в наше общество.

Что же касалось Таси, то и тут Марише ничем не смогли помочь. Ее коллеги точно так же терялись в догадках относительно ее исчезновения. Но Мариша медлила с уходом, чувствуя, что тут ей все же должна улыбнуться удача. И не ошиблась. После распития литровой бутылки отвратительного сладкого напитка с надписью «Мартини» на этикетке теток – приятельниц Таси наконец озарило.

– Впрочем, есть у меня одна догадка, – произнесла физичка. – Мужики, они ведь ужас до чего злопамятные бывают. А наша Таська их многих пообломала.

– Точно!

– Эти могли иметь на нее зуб.

– Кто – эти? – поинтересовалась Мариша. – И как она их пообломала?

– А так! Они свою линию хотели продиктовать, а она их в бараний рог сворачивала. И по-ихнему не выходило.

– Что-то я ничего не понимаю, – призналась Мариша. – Какие еще мужики? Тасины любовники?

– Вот еще! – презрительно хмыкнула физичка.

– Сдались ей эти хлюпики и моральные уроды! – вторила медсестра.

Завуч не сказала ничего. «Мартини» подействовал на нее почище, чем водка на отпетого алкоголика. Так что теперь она в разговоре не участвовала. И лишь кивала головой, норовя прилечь на столешницу и немножко вздремнуть.

– О каких же тогда мужчинах идет речь?

– О тех, которыми Тася занималась в комитете по защите прав женщин.

– Общество защиты прав женщин? – изумилась Мариша. – Это еще что такое?

– Вы не знали, что Тася в нем состояла?

Смутно, но Мариша вспомнила, как тетка Галя упоминала о том, что ее дочь – личность активная. И помимо коммунистической партии, состоит еще в нескольких общественных организациях, каждая из которых призвана помочь простым людям обрести наконец если не счастье, то хотя бы достойный каждого нормального человека уровень жизни.

– Кое-что слышала, – уклончиво ответила она.

Услышав, что Мариша до конца не в теме, медсестра и физичка воодушевились и быстро посвятили свою новую подругу в суть происходящего. Оказалось, что комитет по защите прав женщин занимался тем, что урегулировал финансовые и юридические вопросы, помогая женщинам не остаться при разводе с любимым мужем совсем уж голыми и босыми.

– Конечно, иной раз случается, что какая-нибудь вертихвостка выходит замуж за хорошего парня, живет за его счет, пьет из него соки, а потом затевает развод и пускает беднягу по миру. Но много ли таких случаев?

Куда чаще случается с точностью до наоборот. Муженек дает пинка опостылевшей половине, ничуть не озаботившись, а чем и как будет жить его бывшая супруга, посвятившая свою жизнь ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей или их общему бизнесу. Каким-то образом вдруг оказывалось, что при разводе бывшей супруге не полагается ничего. Вроде бы она и не работала все эти годы, крутясь по дому и с детьми от зари и до зари, а жила исключительно нахлебницей и паразитом на шее супруга.

– И что делать женщине в такой ситуации? Денег у нее нет. Жилья тоже. Образования, скорей всего, тоже или нет, или «корочки» давно устарели. И вот Тася помогала этим бедолагам вернуться к нормальной жизни.

– Это как же?

– А так. Добивалась, чтобы мужья оплатили супругам получение нового образования и поддерживали бы своих бывших жен. Хотя бы на первых порах, пока те сами не начинали зарабатывать себе на жизнь. Ну, и жилищный вопрос тоже, если понадобится, Тася могла помочь решить. И всякие другие вопросы.

– Решить? Это как же?

– Деталей мы не знаем, – быстро, на взгляд Мариши, даже излишне быстро ответили физичка с медсестрой.

– М-да, – с сомнением протянула Мариша. – Совсем-совсем ничего не знаете?

– Тася неохотно делилась с нами своими проблемами. Просто однажды обмолвилась, что в нашей школе есть парочка папаш, которым она помогла вернуться в лоно семьи.

– Это как же?

– Мужики надеялись, что им удастся выставить своих половин голыми и босыми, а самим остаться единоличными хозяевами бизнеса. Но после разговора с Тасей они поняли, что делиться все же придется. Потому разводиться со своими половинами очень быстро передумали.

Мариша грустно вздохнула. Увы, очень часто брак – это простая сделка. У тебя есть то, что нужно мне. А у меня есть то, что нужно тебе. Почему бы нам и не пожениться? Зачастую чувства отсутствуют вовсе или играют весьма второстепенную роль. Ну, не противен тебе партнер – и прекрасно. Ведь случается, что с души воротит, а все равно живешь. Ведь квартира же у него! Машина! Перспективы!

Есть мнение, что браки, основанные на расчете, весьма крепки. Лишь бы только расчет оказался верным.

– А подробности? Как же Тасе все-таки удавалось вразумлять этих мужиков?

Физичка с медсестрой переглянулись и дружно пожали плечами. Но как раз в этот момент подняла голову завуч, про которую все думали, что она мирно дремлет среди тарелок с закуской. А оказалось, что женщина отлично слышала весь разговор. С трудом, но она все же сфокусировала на Марише взгляд своих разбегающихся в разные стороны глаз и выдохнула:

– А об этом вам надо выяснять в самом комитете.

И снова захрапела.

– И как же мне туда попасть?

– А вот это мы вам сейчас объясним! – обрадовались две другие женщины.

В комитет по защите прав женщин Мариша подъехала в начале седьмого вечера. Всю дорогу она провела в пробках; Мариша сидела в машине и тихо злилась. Что за невезуха? Почти целый час задержки против намеченного. Чтобы им провалиться, этим пробкам!

Начиная с середины дороги, Мариша корила и ругала себя:

– Глупо, глупо туда ехать. Наверняка там уже никого не будет в это время.

Но развернуться в пробке, чтобы ехать обратно, всем известно, вовсе дохлый номер. Поэтому Мариша покорно ехала в общем потоке со средней скоростью, как оповещало электронное табло над ее головой, – двадцать один километр в час. Весенний воздух был напоен ароматами выхлопных газов и прочих городских прелестей.

– Эх, на природу бы сейчас! – внезапно затосковала Мариша. – К маме! В деревню.

Впрочем, в «деревню» – это было сильно сказано. Маришина мама в прошлом году приобрела, по настоянию дочери, небольшой домик под Питером. Двенадцать соток – два стандартных участка, объединенных в один. Деревянный домик. Печка. Банька. И ограда из сетки-рабицы. В общем, ничего примечательного. Но само местечко было уникальное. Среди питерских болот раскинулся настоящий песчаный оазис. Пейзаж тут напоминал Карельский перешеек в миниатюре. С тем лишь исключением, что дома тут продавались за вполне разумные деньги. Заоблачных цен Приозерского и Выборгского районов тут не было и в помине.

Неподалеку от их новой дачи, всего в ста метрах, раскинулось огромное озеро. Собственно говоря, это было и не озеро вовсе, а песчаный карьер. Но добыча песка велась в нем так долго и активно, что, стоя на одном его краю, с трудом можно было разглядеть другой.

Все тут строилось словно на Золотых Песках или другом приморском районе. Первая прибрежная полоса по берегу озера с роскошными виллами-замками на ней. Вторая линия застраивалась добротными домами чуть поскромней. И дальше уже все шло по убывающей. На окраине садоводства ютились совсем уж убогие домишки, больше напоминающие сарайчики.

Маришина мама жила в середнячках. Дом был хоть и не из камня, но двухэтажный, из тесаного бруса и с новой обшивкой. А на участке мама взялась выращивать розы. Разумеется, были у нее там и другие цветы, но розы... розы превосходили всех. Волшебный аромат плыл летними днями над всей округой. Соседи приходили кланить черенок или саженец. Проходящие мимо люди останавливались и любовались чудесным розарием.

Ах, какие у мамы были розы! Алые, белоснежные, кремовые, желтые. Были густо обвивающие забор и подпорки. Были кустовые. Были крохотные, высаженные отдельно и на возвышении, чтобы можно было без помех любоваться их миниатюрными чудо-кустиками.

Вот только саженцы, они...

– Ты что там! Заснул? Эй! Мужик!

Мариша очнулась от жуткого гудения, которое раздавалось со всех сторон. Вздрыгнула и выглянула из машины.

– Так я и знал! – немедленно возликовали вокруг. – Баба за рулем!

- Спит средь бела дня!
- Клуша!
- И кто им только права выдает!

Вот странное дело, ни одна женщина, даже самая истеричная и невыдержанная, не станет устраивать в пробке скандал. Она прекрасно понимает, пробка – это катастрофа, не зависящая ни от нее, ни от окружающих. И всем вокруг приходится точно так же туго, как и ей самой. Так что кричи не кричи, а пробка меньше не станет. Поэтому в пробках женщины читают, слушают музыку, подправляют макияж, красят ногти лаком и даже вяжут. Одним словом, находят себе дело по душе. И почему бы мужчинам не заняться тем же самым?

Но нет! Сильная половина человечества выше подобных бабских ухищрений. Им подавай все и сразу! Чтобы пробка взяла и рассосалась в один момент. Вот он сейчас выскочит из своей машины. Вот он зарычит. Все остальные машины возьмут испугаются и разбегутся в разные стороны. А он останется, герой! Ура-а-а-а!

Подъезжая к зданию, где располагался комитет по защите прав женщин, Мариша с удивлением обнаружила: в окнах горит свет. Если там подобралась энтузиасты вроде их пропавшей Таськи, то такие люди могут работать круглыми сутками, если будут видеть, что от их работы есть реальная польза.

- Вам кого? – приветливо спросила у Мариши охранница на входе.
- Мне? У меня...

Мариша заранее не придумала легенду и теперь неожиданно сильно смутилась.

- Понимаете, мне нужно поговорить!

– Понимаю, – мягко и как-то сокрушенно произнесла тетка. – Еще как понимаю! Сколько вас тут, горемык, навидалась, уж и не сказать. Бьет, поди?

- Что?
- Ну муж твой, бьет он тебя?
- А-а-а... да вроде нет.
- Значит, имущество на себя переписал?
- Нет.
- Бабу завел? Весь ваш семейный бюджет на нее тратит?
- Пока не замечала.
- Так чего же ты сюда пришла? – удивилась охранница и, как показалось Марише, попыталась заслонить собой вход.

– Погодите! – заволновалась Мариша. – Не гоните меня! У меня... у меня совсем другое! Он пьет – вот! И странные вещи делает. Не знаю, с кем и посоветоваться.

Лицо у Мариши было настолько перепуганным (она действительно боялась, что ее сейчас отфутболят отсюда), что охранница снова смягчилась.

- Ну, иди, – сказала она. – Тебе там помогут!

И, видя колебания Мариши, повторила:

- Иди-иди! Не бойся ничего. Коли к нам пришла, все твои беды позади остались.

И, сопровождаемая этой посулой, Мариша пошла по длинному, извивающемуся словно змея коридору. Идти было занятно. Из комнат доносились самые разные звуки, начиная с плача младенца и кончая громкими возбужденными голосами, предлагающими «трансклютировать его на хрен!».

– Интересное местечко, – пробормотала слегка напуганная Мариша. – Что же они тут делают с мужиками, что те забывают всякие глупости и возвращаются к своим законным положениям словно шелковые?

Мариша добрела до двери с табличкой «Приемная» и деликатно постучалась. Ей не ответили. Тогда она постучалась еще раз. Когда не ответили снова, просто толкнула дверь и вошла в кабинет. Открывшееся перед ней зрелище поражало своей колоритностью. Прямо на полу, в

луже крови, лежало скрюченное женское тело и издавало предсмертные хрипы. Хрипы отличались редкой натуралистичностью. Да и вся картина вызывала состояние, близкое к панике.

Особенно жутко смотрелись четыре женские фигуры, замершие возле бьющейся в агонии женщины, которые сурово качали головами и твердили:

– Искренней, Катя! Не верю! Нет, не верю! Не похоже, что ты мучаешься! Больше надрыва!

Несчастная жертва этих садистов пускала кровавые пузыри и захлебывалась от рыданий. Но окружавшим ее садисткам было все мало.

– Не верим, – талдычили они в один голос. – Не верим, и все тут! А если уж мы не верим, то ни один мужик точно не поверит. Больше страданий, Катя!

Мариша попятилась обратно. Но промазала и вместо двери наткнулась на стену с висящим на ней стендом. Закреплен он был, видимо, плохо или крепления ослабли. Но стенд от легчайшего прикосновения сорвался с креплений и со страшным шумом рухнул на пол. Вся компания, включая, как ни странно, и умирающую на полу Катю, замолчала и уставилась в пять пар глаз на Маришу.

– Что тут происходит?! – пискнула она. – Что вы тут делаете?

– Безобразие! – произнесла одна из женщин. – Почему посторонние в учебной комнате? Кто вас сюда пустил, милочка?

– Меня? Мне охранница на входе сюда велела идти.

– Снова вторую смену не предупредили! – возмутилась другая женщина. – Ведь сколько раз говорили: после восемнадцати ноль-ноль в приемной проводятся занятия. Потерпевших сюда не приводить. Девушка! Идите в следующую комнату. Там с вами разберутся!

Эта фраза относилась уже к Марише. Не помня себя от страха, она кинулась бежать. В соседнюю комнату? Ну, уж дудки! Она тут не задержится! Не известно еще, удастся ли ей вообще отсюда выбраться. Но, чтобы добровольно сунуться в соседнюю комнату, где с ней сотворят что-нибудь столь же ужасное, как с этой Катей, она не собирается.

– Девушка! – услышала она за своей спиной. – Девушка, стойте!

Оглянувшись, Мариша увидела ту самую Катю. Только в этот раз девушка и не думала стонать. Напротив, она улыбалась, и улыбалась вполне приветливо.

– Не бойтесь! – произнесла она. – Я сразу поняла, что вы не наша. Наши-то все знают, что бояться тут нечего.

И, говоря это, она одним движением руки сорвала с себя окровавленную одежду и оказалась одетой в чистенькую беленькую блузочку с вышитыми на ней мелкими цветочками. И розовенькие джинсы со стразами на коленке.

– Видите? – произнесла она, приветливо улыбаясь. – Все со мной в полном порядке.

– Но как же это? – забормотала Мариша. – А что же это?

– А то, что вы видели, это была просто тренировка.

– Тренировка?

– Знаете, на иных мужчин картина кончающейся в страшных муках супруги производит очень сильное впечатление. Они на время забывают про всех своих любовниц. И помнят только про жену, которая ради них готова была умереть. Не все, конечно. И не всегда. Но в пятидесяти процентах этот нехитрый прием срабатывает.

Мариша не знала, что и ответить. Она сваяла дурака, верней, дурочку? И ничего тут страшного не происходит? Или это ловушка, обман, чтобы заманить ее и... И что сделать?

– Учтите: вся моя семья знает, куда я направилась, – слегка дрогнувшим голосом произнесла Мариша.

– И очень хорошо, – серьезно кивнула Катя. – Они вас одобряют?

– Вполне!

– Скажите, вы ведь у нас впервые?

– Признаюсь, да.

– Обычно для тех, кто пришел к нам в первый раз, мы проводим беседу с психологом. Но сейчас ее нету.

– Ее?

– Разумеется, для большего психологического комфорта наших клиенток у нас работают исключительно женщины.

Мариша кивнула. Понятно теперь, почему на входе стоит именно охранница, а не охранник. Ведь поставь там дюжего детину зверской наружности, пожалуй, добрая половина жертв мужского коварства повернет назад, не дойдя до Кати и ее коллег с их странными методами работы.

– Итак, психолог у нас на больничном, у нее ребенок заболел. Поэтому я сама попытаюсь вам помочь. Заходите и рассказывайте!

И с этими словами Катя открыла дверь той самой комнаты, в которую несколькими минутами раньше уже предложили пройти Марише. Та нерешительно вошла.

– Так с мужчинами иначе и нельзя! – воскликнула Катя, когда Мариша поделилась с ней своими сомнениями. – И потом, разве они с нами лучше обращаются?

– Ну, не все же, – пробормотала Мариша. – И не всегда.

– В большинстве случаев! – решительно отрезала Катя. – Взять, к примеру, моего собственного мужа! Прожили с ним почти пятнадцать лет, я всегда была ему верна, родила двоих детей. Конечно, он всегда был кобелем, но я думала, что дети его удержат. И что?

– Что? – спросила Мариша больше из вежливости. Ей и так было ясно, что произошло. Будь в семье у Кати все ладно, сидела бы она дома, а не валяла дурака в этом комитете. Почему-то у Мариши было заведомо негативное отношение к дамам-«комитетчицам». Нельзя вторгаться в чужую личную жизнь, даже если у тебя самые благие порывы. Только еще больше напортишь. И зачем возвращать заведомого кобеля в семью? Пусть себе гуляет. Куда лучше обзавестись приличной работой и собственным заработком, чтобы не зависеть от капризов гуляки и самодура.

Но, увы, большинство женщин предпочитают поступать наоборот. Терпят до последнего, оправдывая мужа. Ну как же, ведь он дает им деньги! Он у них источник доходов. Нужно всячески его ублажать и гладить по шерстке, а то вдруг взбрыкнет да и откажется выдавать деньги. Честное слово, иной раз убеждаешься, что брачные контракты, которые упорно не желают приживаться у нас, не зло, а благо для всякой женщины, не только зарубежной.

Ведь занятой домашним хозяйством женщине куда приятней знать, что муж обязан выплачивать ей пусть и небольшой, но стабильный заработок именно за то, что она ведет дом. И пусть бы попробовал скряга хоть на месяц задержать выплату. Тут же последовали бы штрафные санкции, пени и прочие неприятности. А там и до вызова в суд недалеко. И никаких недоумков. Оба брачующихся твердо знают, что ждет их в счастливом будущем.

Ведь куда честнее заранее объявить супругу или супруге, чего ты ждешь от него или от нее как в браке, так и при возможном разводе, чем заставлять разыгрывать благородство. А потом выпускать когти да зубы.

История Кати была далека от оригинальности. Муж-кобель все же бросил жену и детей, несмотря на многочисленные уступки, которые делала ему Катя. Однажды он просто явился домой с какой-то длинноногой лахудрой и заявил жене:

– Увы, дорогая, наша любовь прошла. Ты должна вернуться к своей маме. Не вздумай подавать на алименты. Если подашь, сделаю так, что тебе ничего не обломится. А так стану помогать чем смогу.

Помощь закончилась уже через два месяца. В ответ на звонок возмущенной Кати муж недоуменно произнес:

– А чего ты хотела? Чтобы я содержал тебя всю свою жизнь? Иди работать!

– А дети? Куда я их дену?

– Дети уже большие. Ходят в школу. Отдай на продленку.

– Но куда я-то пойду? Я же ушла из института, потому что ты сказал: мне не нужно учиться, ты будешь меня обеспечивать.

– Ну и дура! – равнодушно проронил супруг. – Два месяца – вполне достаточный срок, чтобы самостоятельно встать на ноги. А если ты этого до сих пор не сделала, то это твои проблемы. Меня они больше не касаются. И не звони мне больше!

– Но как же...

– Не звони! – заорал на нее супруг. – Мы с Любочкой ждем малыша. Поэтому ей вредно волноваться. А твои звонки ее расстраивают!

К слову сказать, муж Катю не обманул. Стоило ей подать на алименты, он мигом уволился и перешел на такую зарплату, с которой Кате доставались жалкие копейки. Сам же супруг вполне благоденствовал, получая солидный кусок не по ведомости, а отдельно в белом конвертике. Ничего удивительного в этом не было. Директором в фирме Катиного мужа был тоже мужик. К тому же недавно разведенный и тоже озабоченный тем, как бы поменьше платить бывшей жене и трем их общим детям.

Катя не знала, что ей и делать. Найти работу без образования никак не получалось. Дети учились хорошо, но в школе постоянно требовали денег то на учебники, то на форму, то на цветы учительнице, то на уборку класса, то еще на разные другие нужды. Родители Кати – пенсионеры и не могли помочь дочери. А что ей делать? Даже руки на себя не наложишь – что тогда будет с детьми.

Катя так и заявила, случайно забредя в комитет и в полубессознательном состоянии дотащившись до кабинета психолога. И та неожиданно произнесла:

– Так в чем же дело? Давайте так и поступим! Вы готовы?

– Как? – оторопела Катя.

– Не волнуйтесь, мы вам поможем в осуществлении вашего намерения! – утешила ее психолог.

– Поможете мне покончить с собой?!

– Да еще так, чтобы ваша кончина произошла на глазах вашего бесстыжего супруга.

Кате было так худо, что хуже уже, казалось, некуда. Она подумала: и пусть! Пусть она умрет. Тогда ее родители, ясное дело, вернут детей мужу. И посмотрим, как долго его долговязая пассия потерпит рядом с собой двух чужих и, прямо скажем, не самых шелковых ребятшек. Небось ее беременность мигом рассосется. И стерва умотает на своих ходулях искать партнера без проблем и без детей.

О том, что ее бедные дети могут вместо объятий папочки оказаться в детском доме, Катя как-то не подумала. Она наивно полагала, что ее супруг – не полная сволочь, чтобы отказаться от них. И очень хорошо, что не подумала, потому что иначе у нее могло и не хватить решимости на суицид.

– А так все прошло великолепно. Спектакль был разыгран как по нотам. Врачи и медперсонал подкуплен и предупрежден. Увидев меня в луже крови, муж страшно перепугался. К тому же он, наверное, сообразил, что если я умру, то дети останутся с ним. После того как дамы из комитета, переодетые врачами, помогли мне «выжить», муж несколько раз навещал меня в больнице. Он сказал, что открыл на мое имя счет, куда станет регулярно перечислять деньги для меня и детей. Кроме того, он помог мне получить образование. А потом еще и пристроил на работу к какому-то своему приятелю.

– То есть у вас претензий к бывшему супругу больше нет?

– Нет. А когда и появляются, я снова «кончаю» с собой. И совесть в нем снова просыпается.

Что же, эти двое нашли выход из положения и, похоже, вполне довольны сложившейся ситуацией. Муж чувствует себя таким благородным героем. И скучный долг в отношении бывшей жены расцвечен для него сиянием подвига. Еще бы, он не раз уже спас жизнь своей супруги. О том, что Катя и не думает умирать и все ее попытки самоубийства не более чем мастерски поставленный розыгрыш, простак и не догадывается. Он так привык обманывать свою жену, что ему в голову не может закрасться даже и тени сомнения, что она платит ему тем же.

– Ну а у вас? – спросила Катя, поведав свою историю Марише. – Что произошло у вас?

– А у нас? У нас пропала Тася.

Маришу так утомил монолог Кати, что она не стала что-то придумывать. К тому же она поняла, что Тася вполне могла влипнуть в историю из-за этих дамочек. Если они самоубийства разыгрывали перед мужиками, то могли и еще что-нибудь похлеще придумать.

– Тася? – изумилась Катя. – Простите, это кто?

– Таисия Жукова. Моя сестра и ваша сотрудница.

– Таська?! – ахнула Катя. – Пропала? Нет-нет, вы ошибаетесь. Она не пропала, она на задании!

Произнеся это, Катя неожиданно прикусила язык. И затравленно глянула на Маришу, явно жалея о сорвавшемся с языка признании. Но было уже поздно. Мариша почуяла след. И вцепилась в Катю бульдожьей хваткой.

– Чем занималась Тася в последнее время? Что вы ей поручили?

– Не могу вам рассказать. Ничего. Ничем она не занималась.

– Но вы же сказали, что она на задании?

– Ошиблась!

– Вы сказали...

– Ничего не знаю! – закричала вдруг Катя. – И вообще, если у вас лично проблем с мужем нету, то не отнимайте у меня время!

– Но мне нужно узнать, где Тася.

– Уходите!

Но не на ту напали. Мариша и не думала никуда уходить. Ясно, что эти ополоумевшие бабы втянули их доверчивую Таську в какую-то нехорошую историю! Воспользовались ею! Послали на опасное задание, где с Тасей что-то произошло. Что-то нехорошее. Иначе она бы не позволила своим близким сходить с ума из-за нее. Придумала бы какую-нибудь отмазку вроде отпуска на Гаити или командировки на Урал.

Да мало ли что можно придумать. Мама и папа – это вам не ревнивый муж. Отпустили бы без слов. Но дело в том, что Тася пропала без всяких объяснений. И что из этого следует? Наверняка по своей излюбленной привычке помогать всем убогим она взялась опекать каких-нибудь брошенных мужьями теток. А они, эти мужья, подкараулили Тасю и сделали с ней что-то очень плохое.

Глава 3

Катя смотрела на Маришу исподлобья. И весь ее вид говорил о крайней степени смущения. Наверное, дамам из комитета пришлось изрядно потрудиться, чтобы научить Катю притворяться перед мужем. Актриса из женщины была никакая. Вот и сейчас ей не хватало мастерства сделать вид, что ничего не произошло.

– Вот что, Катя! – решительно произнесла Мариша. – Я никуда не уйду, пока вы мне не объясните, во что вы втянули Тасю!

Катя сжалась в комочек и оглянулась по сторонам, словно их могли подслушивать.

– Я ничего не знаю! – громко заявила она. – Ничего! Слышите вы?

Но при этом Катя состроила Марише перепуганную рожицу и подмигнула несколько раз, слегка кивнув в направлении выхода.

– Через десять минут, – прошептала она одними губами. – У станции метро!

– Хорошо! – громко произнесла Мариша. – Я уйду! Но я обязательно вернусь! Так и знайте!

– Будем всегда рады.

Марише пришлось подождать Катю не десять, а целых двадцать пять минут. И когда Мариша уже начала замерзать, наконец прибежала запыхавшаяся Катя.

– Уф! – произнесла она. – Еле вырвалась! Эти дамы явно что-то заподозрили! Стоило вам уйти, как они учинили мне форменный допрос. Кто вы? Зачем приходили? Что вам известно? Что я сказала вам?

– И что?

– Я держалась молодцом! – гордо сообщила Катя. – Мне кажется, они ничего не заподозрили. Но вы совершенно правы: это безобразие, что они устроили с Тасей! – продолжила Катя.

– А что они сделали?

– Послали девушку на задание. Что-то у них пошло не так. Таська пропала. Но они никому ни гугу! Наоборот! Созвали всех активистов из комитета и приказали молчать или говорить, что Тасю мы не видели сто лет. И знать ничего не знаем, куда она подевалась.

– А на самом деле вы знаете?

– Догадываюсь.

– Скажите! – разволновалась Мариша. – Скажите мне!

– Скажу, – кивнула Катя. – За этим и пришла. Но мы же не будем разговаривать прямо тут? Меня могут увидеть, и у меня будут неприятности.

– Вон моя машина.

– Отлично! Поедьте подальше отсюда! И заодно... проверим, нет ли за мной «хвоста».

Эта последняя фраза неприятно поразила Маришу. Что это за комитет защиты такой, от которого самим женщинам нужно защищаться?

Никакого «хвоста» за ними не оказалось, хотя Мариша для очистки совести петляла по улицам добрых полчаса. Наконец Катя успокоилась. И они остановились у небольшого кафе, которое призывно светилось вывеской «Три кузнечика».

– Надеюсь, тут подают не жареную саранчу или маринованных скорпионов, – пробормотала Мариша.

Но меню в «Трех кузнечиках» оказалось самым заурядным. Картофель фри. Шашлык. Овощной гарнир. Свиные отбивные. Пять видов салатов – «Цезарь», «Оливье» с крабовыми палочками, селедка под «шубой» и винегрет. Простая домашняя еда, никаких изысков. Но девушки сюда пришли не есть. Они ограничились тем, что заказали апельсиновый сок и по овощному салатику. И приступили наконец к разговору.

– Тася у наших дам на хорошем счету. Можно сказать, она наша «палочка-выручалочка». Когда случается какая-то накладка, затыкать дыры посылают именно Тасю. Обычно она справляется даже с самыми сложными ситуациями. Но в этот раз...

В этот раз на комитет буквально обрушилась волна неприятностей. Как говорится, пришла беда – отворяй ворота. Но разгребать воз и маленькую тележку проблем все равно кому-то приходится. В комитете проводилась аудиторская проверка счетов. Выяснились какие-то небольшие неточности, которые в будущем грозили огромными неприятностями, если их вовремя не исправить. И пока разбирались с аудиторами, нужно было кому-то разгребать текущие дела. Вот Тасе и доверили сразу три ответственных поручения.

– Первым она должна была проверить некоего Васечкина Николая Петровича. К нам пришла его жена с жалобами на побои. У тетки в самом деле рука была вся в синяках. Поэтому ей поверили. И отправили Тасю разобраться с хулиганом.

– А адрес? Адрес этого Васечкина у вас есть? Или хотя бы его телефон?

– Спокойствие, – важно кивнула головой Катя. – Только спокойствие. Я все расскажу и покажу. А сейчас слушайте.

И она продолжала. Вторым в списке ответственных клиентов стояла некая Толстая Алевтина, которая жаловалась на то, что ее муж делает заначки, а после тратит их на какие-то свои собственные интересы и дела, о которых его уважаемой супруге ничего не известно, но очень бы хотелось узнать. И, наконец, третье. Все непонятно и размыто. Никаких особых проблем у миловидной женщины, которую Катя принимала лично, вроде бы с мужем не возникало. Только вот он не любил, когда она ходила куда-то одна. Можно сказать, совсем не выпускал бедняжку из-под своей опеки.

– Он на меня давит, – жаловалась бедняжка. – Я просто начинаю задыхаться.

Выглядела она действительно какой-то бледной и совсем слабенькой и тощенькой.

– Здоровье у меня слабое с самого детства, – извинилась женщина, когда ее прямо перед Катей скрутил приступ жестокого кашля. – Но в последнее время ухудшилось еще больше. Просто не знаю, что со мной. Но мне кажется, что корень зла в моем муже.

Однако на вопрос, каким же образом он портит ей здоровье, она ответить не могла. Дерется? Нет, побоев в их семье не случается. Завел себе любовницу? Нет, все свободное время муж проводит с ней. Экстремальные развлечения, в которых он принуждает участвовать слабую здоровьем жену? Нет, отдыхать муж предпочитает дома. Одним словом, по описанию получался не муж, а мечта любой женщины. И тем не менее его собственная жена считала, что это какое-то проклятие, а не муж.

– Вы, милочка, просто зажрались, – наконец не выдержала и выпалила Катя. – Видели бы вы, с какими проблемами к нам приходят другие женщины! А у вас просто, извините за выражение, бабская дурь!

– Может быть, вы и правы, – тут же стушевалась посетительница. – Пожалуй, я пойду. Ладно?

Кате стало стыдно за свою резкость. И когда посетительница ушла, она все же побежала к Тасе и пересказала той историю.

– Может быть, проверишь, что у них там и как? – попросила она Тасю. – Все-таки девица выглядела довольно бледно. А измываться можно ведь по-разному.

Но Тасе тоже не хотелось тратить свое время на дело, которое казалось ерундовым.

– Ну, сходи! Пожалуйста. Для очистки совести.

– Чьей? Твоей или моей?

– Сходишь?

– Как, говоришь, фамилия этой особы?

– Табачкова.

Кате показалось, что Тася задумалась. А потом сказала:

– Ладно. Чтобы ТВОЯ совесть была чиста, я, так и быть, схожу и проверю, что у них там происходит.

И все. Тася забрала список с поручениями, ушла, и больше ее никто и никогда не видел.

– Поэтому я полагаю, что исчезновение Таси как-то связано с одним из этих трех дел, – заключила Катя. – А вы как думаете?

– Вполне возможно. Тем более вы говорите, что дамы из вашего комитета сразу же занервничали, когда стало известно об исчезновении Таси. Не так ли?

– Да. И это всего подозрительней!

– Но если их спросить, они ведь ничего не скажут?

– Ни за что в жизни! Я давно поняла, что для них отдельно взятая боевая единица ничего не значит. Важно только то, что происходит в целом. А в целом наш комитет действует вполне успешно. Так что при случае одной пешкой можно и пожертвовать.

Может быть, дамы из комитета так и рассуждали. Но Мариша не собиралась идти у них на поводу!

– Мне нужны адреса этих людей.

– Вот они! – с готовностью откликнулась Катя. – Я потому и задержалась, что мне нужно было найти в компьютере их координаты и распечатать их для вас.

– Ой! Спасибо огромное! – обрадовалась Мариша, вцепившись в них. – Теперь я знаю, откуда мне начинать.

Они с Катей простились очень тепло. И Мариша пообещала, что будет держать молодую женщину в курсе своих поисков.

– А если я, со своей стороны, узнаю что-то новое, то я вам сразу же сообщу. Как мне с вами связаться? Оставьте мне свой контактный телефон.

После прощания с Катей очень довольная собой и начатым расследованием Мариша сразу же помчалась к своей маме. У нее на сегодняшний вечер были еще грандиозные планы. Ей нужно было мобилизовать всю свою родню. И сделать это было лучше всего из дома мамы, а не из своего собственного. Потому что родня у Мариши была многочисленная и, прямо сказать, не обремененная тонкостями воспитания. Могли запросто остаться у Мариши и переночевать, и поужинать. А с утра бы еще и завтрак попросили. А не приготовишь – сразу же по родне пойдет слух, что готовить Маришка так и не научилась, мужика своего голодом морит, скоро он от нее вовсе сбежит и так уж дома неделями не ночует.

Поди потом объясни всем и каждому, что они со Смайлом вполне счастливы, никуда он от нее не сбежал, а просто улетел в очередной рейс. Что готовит у них в семье сам Смайл, так что они отнюдь не голодают и не сидят на сухпайке. Уж лучше любящих родичей к своему домашнему очагу ближе чем на пушечный выстрел не подпускать.

А с мамой все куда проще. Она была уже в том возрасте, когда авторитет давно наработан и человеку даже не нужно ничего делать для этого самому. И, честно сказать, Мариша еще и сама ужасно проголодалась. У нее-то дома было шаром покати, а вот у мамы наверняка нашлись бы и плюшки, и ватрушки, и галушки. И борщ с пампушками.

Мариша не ошиблась. В прихожей маминой квартиры ее встретили не только кошка Дина, собаки Белка и Стрелка и ворон Вася, но еще аромат пирогов с мясной начинкой.

– Мама! – крикнула Мариша еще от дверей. – Накрывай на стол! Я голодная, словно дикий зверь!

– И не ты одна!

Тамара Ильинична появилась из кухни, вытирая перепачканные мукой руки о передник.

– Все уже едут. Садись скорей, пока еще время есть.

Мариша поспешно устроилась за столом, и возле ее ног немедленно материализовались Белка со Стрелкой. В крови этих двух собак перепуталось столько всевозможных пород, что при одном взгляде на них становилось ясно: они взяли от своих предков все лучшее. И теперь

это не просто собаки, а сверхсобаки. И у них, у этих сверхсобак, существовал только один недостаток. Они любили, говоря просто и банально, пожрать.

Лопали они все подряд. И с возрастом растолстели настолько, что едва могли ходить. Ноги у них разъезжались по скользкому паркету под тяжестью тел. Но Тамару Ильиничну это ни капли не огорчало. По ее мнению, толстыми они не были, а были всего лишь в меру упитанными.

– Чем ты их кормишь? – с аппетитом жуя первый кусок, поинтересовалась Мариша у мамы.

– Да всем понемножку.

– Посмотреть на них – умирают от голода. А сами уже в дверь не проходят!

Дина и ворон Вася действовали не так нагло. Они не вымогали кусок, сидя у ног и глупо тарашась на хозяйку. Дина устроилась на шкафу и противно орала сверху. Там ее точно не могли достать ручкой от швабры, которую она недолюбливала. Но люди все же не могли поговорить между собой, и все внимание сосредотачивалось на ней.

– Посмотри, противная какая! – рассердилась Тамара Ильинична после нескольких безуспешных попыток что-либо понять из рассказа дочери. – Иди возьми, обжора! – обратилась она к Дине.

И мама положила в мисочку Дины немного мясной начинки, оставшейся от пирога. Но тишина на кухне воцарилась ненадолго. Ожил ворон Вася. Он заорал так громко, что голос Дины по сравнению с его карканьем казался просто тихой музыкой.

– Чтoб тебя разорвало! Ешь!

Наконец ворон получил обожаемую им подгорелую корочку, Белка и Стрелка – по куску пирога, Дина доедала свою начинку, и на кухне стало тихо. Но только-только Мариша успела рассказать маме о своих похождениях, как в дверь позвонили. И родственники стали прибывать один за другим.

Следующий день целиком был посвящен слежке за тремя объектами, чьи имена, адреса и телефоны Мариша раздобыла в обществе защиты прав женщин. Мариша взяла на себя общее руководство. А вот всю текущую работу полагалось выполнить другим родственникам Таси.

– Я не могу высовываться. Я должна буду появиться лишь в самый ответственный момент, – важно объясняла она почтительно внимавшим ей родичам. – Если объект увидит меня раньше времени, то считайте, что все пропало.

Что пропало, Мариша не уточняла. Да это и не требовалось. Родственники были счастливы, что могут быть полезны. Они так старались! Никогда прежде Марише не доводилось командовать армией таких послушных бойцов. Тетка Галя взяла на себя слежку за драчуном Васечкиным. Лично ей он казался наиболее подозрительным.

– Раз жену колотит, значит, агрессивный. Мог и на Тасеньку напасть.

– Ага, на Таську твою нападешь, пожалуй! – хмыкнул дядя Гриша. – А если и нападешь, так пожалеешь потом.

Но тетя Галя твердо решила для себя: она следит за Васечкиным.

– Тогда я беру на себя этого... Толстого.

– А я Табачкова!

Слежка длилась весь день. И к вечеру уставшие и голодные родственники вновь собрались на кухне у Тамары Ильиничны, чтобы поделиться информацией. За целый день они изрядно вымотались и проголодались. Так что Мариша еще вчера предвидела все верно. Родственники набросились на приготовленные хозяйкой макаронны по-флотски с молотым мясом, жареным луком и кетчупом. И смолотили за один присест целый казан.

После этого все дружно пили чай с малиновым пирогом, опять же испеченным Тамарой Ильиничной, и рассказывали, что им удалось узнать.

Пока родственники делились друг с другом информацией, к Марише под села ее мама и тихо спросила:

– Как там поживает моя рассада?

Мариша вздрогнула. Это был самый худший вопрос, какой только могла задать ей мама. Это было даже хуже постоянных напоминаний о замужестве в пору девичества Мариши. Рассада, вверенная попечениям Мариши, чувствовала себя неважно. Но знать об этом Тамаре Ильиничне ни в коем случае было нельзя. Поэтому Мариша и соврала:

– Прекрасно. Прекрасно поживает. Но...

– А розы? Розы прижились?

– Конечно.

– Посмотреть бы!

– Потом посмотришь.

– Ты бы хоть их на свой телефон сфотографировала. Или мне к тебе приехать?

– Ни в коем случае! И вообще, сейчас главное – это Тася.

Тамара Ильинична замолчала и устыдилась своего эгоизма. Действительно, тут у людей ребенок пропал, а она за свои розы трясется.

Первым выступал Андрей. Он следил за любителем заначек Толстым. Оказалось, все правда. Жена у Толстого была противная, тощая и носатая мегера. Андрей показал всем родственникам ее фотографии, сделанные им своим телефоном. И все сошлись во мнении, что да – противная. А потом Андрей показал упитанного кругленького колобка – самого Толстого, на вид безобидного мужчинку, ни о чем круче тушеной картошки с мясом и не помышляющим.

Однако слежка за Толстым дала весьма интересные результаты. Оказалось, что у мужика действительно имеется молодая любовница. Младшая сотрудница в библиотеке в здании по соседству с редакцией, где главным верстальщиком числился сам Толстой. Девушка была так себе, ни рыба ни мясо. Толстенная, кругленькая. И, несмотря на свою молодость, они с Толстым казались близнецами. С той лишь разницей, что на голове Толстого почти не сохранилось волос, а на голове его подружки кудрявилась пышная шапка рыжих локонов.

Вообще Толстой не производил впечатления человека, терзаемого угрызениями совести. Выглядел он вполне счастливым. И когда проводил время с молоденькой любовницей, и когда пришло время, чтобы возвращаться домой.

– А вот жена у этого Толстого – сушая мегера. Она и выглядит такой, и по существу такая же. Стоило мужику порог переступить, она на него орать начала. Почему задержался? Почему хлеб не купил? Почему ее маме не позвонил, с днем рождения не поздравил, почему, почему, почему...

– Ну, а он?

– Молчал. Ангельское терпение у этого мужика. Уж я со двора слушал, а и то у меня голова от этой циркулярной пилы разболелась. Представляю, каково самому Толстому пришлось! Он ведь в эпицентре бури находился.

– А что дальше было?

– Дальше самое интересное. Пила эта покричала-покричала, а потом вдруг на улицу выскочила. Да не просто так, а при марафете. Сумочка, туфли на высоких каблуках, прическа, макияж. Ну, как женщины обычно на свидания расфуфыриваются.

– Ты за ней проследил?

– Не-а. Хотел, но потом подумал, что ведь наша цель – это мужик. На что мне баба сдалась? Она ведь вроде с Таськой в одной связке работала.

– Молодец! – похвалила его Мариша. – Правильно поступил.

– Еще как правильно! Не прошло и минуты, как Толстой тоже из дома выскочил. И следом за женой помчался. Да так, чтобы она его не видела. Она в автобус, он в такси. Она в магазин, он у соседней витрины трется. Она в кафе, он тоже к окну прилип.

– И что?

– Ну, и я посмотрел. С мужиком эта Пила сидела. Ничего, симпатичный такой мужик. Я даже удивился, что он в этой противной бабе нашел.

– А Толстой?

– Ему это, видать, сильно не понравилось. Он в кафе влетел. И в женушку свою вцепился. Только и хахаль ейный тоже не промах оказался. Врезал муженьку да и увел Пилу прочь.

– А Толстой?

– Поднялся, кровь салфеткой утер и домой поплелся. Но уж дома он женушке устроил! Оказывается, у него голос еще громче, чем у нее. Соседи даже милицию вызвали – вот как!

Мариша неодобрительно покачала головой. Похоже, этим двоим хватало собственных разборок. При такой бурной личной жизни – у него любовница, у жены любовник – мужику было явно не до Таси.

На всякий случай Мариша отметила, что завтра нужно поговорить с Толстой. Что конкретно сделала Тася для того, чтобы поддержать их семейное счастье? Посоветовала жене завести себе любовника?

Следующим выступал Сергей. Он следил за Табачковым и нашел, что мужик очень тихий, воды не замутит. Непонятно, на что жаловалась его жена.

– Скорей всего, баба просто с жиру бесилась. Дом у этого Табачкова – загляденье! Каменный в два этажа! Я весь обзавидовался.

– А жена?

– Жены не видно. Уехала, наверное.

– Куда?

– На курорт или еще куда-нибудь.

– А ты с соседями не поговорил?

– А зачем? – удивился Сергей. – Да и как бы я с ними поговорил? В поселке приличные люди живут. Ограды там у всех высоченные. За них и не заглянешь, и просто так на участок к людям не сунешься. Там и не видно, что у кого во дворе делается.

– А чем занимается Табачков?

– У него свой продовольственный магазин. Я так понял, что имеет он с этого магазинчика совсем неплохие бабки. Я с одной продавщицей там разговорился, так она мне таких дифирамбов про Табачкова напела, прямо заслушаешься. И зарплату всегда вовремя платит. И премии бывают. И отпуск оплачиваемый. И больничные. И даже частный детский садик им директор организовал. И ясли. Хоть и платные, но все равно цена приемлемая.

Мариша вздохнула. До чего же довел простой народ этот капитализм. Ведь в принципе Табачков не делал для своих сотрудников ничего из ряда вон выходящего. Всего лишь выполнял заложенные в трудовом законодательстве принципы. Но ведь подавляющее большинство частных владельцев стремятся к тому, чтобы всячески сократить расходы.

Больничный ты хочешь? Ладно, дадим мы тебе больничный. Только будь готов, голубчик, что на работу тебе уже вернуться не придется. Другого человечка найдут на твое место. Оплачиваемый отпуск? Это еще зачем? Договаривайся со сменщиком, работайте друг за друга. Один месяц он за тебя пашет без выходных, потом – ты, и тоже без выходных. Вот и отдохнете на славу. А уж про премии большинство людей и вовсе забыли, что это такое. Зарплату бы вовремя заплатили, и то ладно.

– Рада, что Табачков такой порядочный. Похоже, его жена в самом деле особа слишком избалованная. И сама своего счастья не понимает.

Последними появились тетя Галя и дядя Павлик. Они оба светились так ярко, что остальным сразу же стало ясно – они что-то нарыли.

– Сдается мне, что этот Васечкин именно тот, кто нам нужен! – торжественно заявила тетя Галя. – Жуткий тип. Только за сегодняшний день он полаялся со своей соседкой по лест-

ничной клетке по поводу того, что ее кошка писает на лестнице. При этом он наорал на бедную старуху и больно пнул ее кошака, так что тот отлетел к стенке.

– Гад какой! – возмутилась Тамара Ильинична и машинально поискала глазами свою красавицу.

Не обижают ли ее кошечку кто-нибудь?

– Слушайте дальше. Выйдя из подъезда, этот Васечкин тут же поругался с мужиком во дворе. Почему, мол, тот ставит свою машину в том месте, где сам Васечкин хочет ставить свою колымагу. Назвал мужика уродом и, когда тот отвернулся, нацарапал на боку чужой машины грубое слово из трех букв.

– Хам.

– Нет, не хам, – покачала головой тетя Галя. – Хуже.

– Дальше. Рассказывай дальше.

Дальше Васечкин поехал в автосервис, где работал и где продолжал безобразничать. Он довел до слез молоденькую девушку – хозяйку темно-синей «Лады Калины», которую Васечкин обозвал помойкой на колесах, а саму хозяйку лохушкой, которая только и могла купить такой драндулет. На все возражения хозяйки, что машина выглядит «прикольноенько» да и бегала до сих пор вполне исправно, Васечкин отвечал или саркастическим смехом, или мрачными заявлениями, что теперь-то девица поймет, почем фунт лиха. И что пусть готовит бабки, потому что машина у нее насквозь дерьмо и придется менять в ней чуть ли не всю начинку.

Потом он нахамил подряд еще двум клиентам. И очень довольный отправился на обед в ближайшее кафе, где его просто отказались обслуживать, так как хорошо знали его склочный нрав. Та же история повторилась еще в двух точках общепита, где Васечкина хорошо знали и явно не любили.

Пообедав пловом у таджиков, которые по-русски почти не понимали и поэтому терпели клиента, Васечкин ни капли не подобрел. И до окончания своего рабочего дня успел поцапаться с одним мастером из малярки и дать подзатыльник вообще случайно пробегающему мимо мастерской мальчишке-готу. Почему одетый в черное и с крашенными в черный цвет длинными волосами парнишка вызвал у мастера такой приступ ярости, было не совсем понятно. Но за мальчишкой Васечкин долго гнался с разводным ключом, обещая сделать из того человека.

– По твоему рассказу, этот Васечкин совершенно неуравновешенный тип. Скандалист. Как его держат в автомастерской? Там ведь с людьми нужно общаться. А он им всех клиентов распугает!

– Я так поняла, что у мужика золотые руки. За это и держат. Что бы он ни чинил, все железо потом бегает много лет без поломок. Клиенты вынуждены терпеть его нрав, чтобы не попасть в руки сладкоречивого халтурщика, который сдерет с них семь шкур, но так ничего толком и не сделает.

После окончания рабочего дня Васечкин повел себя еще более подозрительно. То есть, на взгляд тети Гали, которая привыкла видеть своего собственного супруга каждый вечер ровно в шесть тридцать за обеденным столом на кухне, а потом у телевизора с пультом в руках, Васечкин повел себя необычно.

– Он поехал не домой, он поехал за город.

Тетка Галя была не одна, а с дядей Павликом – своим мужем. Так что они преследовали Васечкина на своем «УАЗ-Патриоте». Но на трассе поспевали за ним с большим трудом, несмотря на то что автослесарь ездил на «шестерке», а у них был хоть и не совсем новый, но все же внедорожник.

– Этот гад себе под капот движок от «мерса» засунул. Никак не меньше!

Но все же Васечкин от слежки не ушел. И привез тетю Галю и дядю Павлика следом за собой на свою дачу. Там Васечкин продолжал бесчинствовать. Поругался с соседом из первого

дома на въезде в поселок, придравшись, чего тот помял машиной кусты его сирени перед воротами. Швырнул камнем в бродячего пса, который мирно дремал у дверей продуктового магазина. И нахамил продавщице, но не слишком сильно, видимо, другого продуктового магазина в округе не имелось. А тащиться за несколько километров к другой торговой точке Васечкину не хотелось.

– В магазине он купил четыре бутылки пива, хлеб и килограмм копченых сарделек. Пошел к себе в дом, но уже через полчаса вышел, сел за руль и поехал обратно в город.

Тамара Ильинична ахнула:

– Это после четырех бутылок пива? Да как же он не убился?

– Не убился.

– И самое интересное! – торжествуя произнесла тетя Галя. – На обратном пути его остановили на посту ГИБДД. Проверили документы ипустили. А о чем это говорит?

– О чем?

– Это говорит о том, что пива он не пил! Фиг бы они егопустили, если бы унюхали запах спиртного.

– А зачем же тогда покупал, если не выпил? – удивилась Мариша.

– То-то и оно! Выходит, он купил пиво не для себя. Да и сардельки – килограмм на одного, согласитесь, это многовато.

– И что же?

– А то! У себя на даче он кого-то прячет!

– Поит пивом!

– И кормит сардельками!

И супруги выжидающе посмотрели на Маришу. На их лицах отчетливо читалось: «Молодцы мы?»

Но Мариша вместо ответа спросила:

– А что, наша Тася разве пьет пиво?

– Пьет! И пиво пьет! И сардельки любит!

– Именно такие, копченые!

Мариша пожала плечами:

– Копченые сардельки я и сама люблю. Все их любят. Сардельки сами по себе или даже в совокупности с пивом еще ни о чем не говорят.

Но родственники думали иначе. Особенно настаивала тетя Галя:

– Она там, моя девочка! Я уверена!

– Вы ее видели?

Нет, видеть свою Тасю родители не видели.

– Почему же не посмотрели? – удивилась Мариша. – Сейчас бы мы уже знали точно, а не терялись в догадках.

– Павлуша собак боится, – несколько смущенно пояснила тетя Галя.

– С детства, – подтвердил дядя Павлик.

– Собаки? При чем тут собаки?

– Не собаки, а собака. Во дворе у этого типа бегает здоровенный кобель без привязи. Ни внутрь не сунешься, ни из дома не выйдешь.

Мариша задумалась. Вполне вероятно, что Тася действительно находится в доме. Если так, то Васечкин неплохо с ней обращается. Пиво, сардельки – забота. Одна проблема – собака. Как ее нейтрализовать, чтобы убедиться, что Тася действительно находится в доме? Ведь может быть и такое, что Васечкин просто делает себе запасы к выходным.

– Как же! – фыркнула тетя Галя. – Станут сардельки у него до выходных на даче валяться. Скормил он их кому-то. Да и не кому-то, а нашей Тасе.

Спорить Мариша не стала. Тасе так Тасе. Они это проверят. И если Васечкин у себя на даче действительно спрятал похищенную им Тасю, то тогда... Лично сама Мариша мужику в этом случае не завидовала. Андрей с Сергеем были парнями горячими, к тому же серьезно занимались спортом. Да и дядя Павлик, несмотря на кажущуюся покладистость, таким был только с женой и домашними. С теми же, кто решился перейти ему дорогу, он разговаривать не любил. Сразу же бил в рожу, веря, что это наилучший способ для разрешения всех конфликтов. Времени уходит мало и никаких недомолвок.

Глава 4

Операцию по извлечению Таси с загородной фазенды Васечкина было решено не откладывать в долгий ящик и провести этой же ночью.

- Пса обманем жратвой. Тамара, ты у нас специалист по собакам. Что они жрут?
- Не знаю, как та собака. Мои лопают все, что увидят.
- Наверное, любая собака ест мясо, – предположила Мариша.

Было решено, что для сторожевой собаки возьмут антрекот, отбивную на косточке, половинку курицы, а также копченую колбасу и молочные сосиски. Каким бы гурманом ни оказался пес, что-то из этого меню обязательно должно было прийти ему по вкусу.

– Ладно, допустим, с собакой мы справимся. А как мы попадем в дом? Там на двери замок.

- Взломаем.
- Соседи могут увидеть и вызвать милицию.
- Нет там соседей. Это обычное садоводство. Все соседи еще сидят в городе, ждут первых теплых денечков.
- Сторож может увидеть, – продолжала пугать своих тетя Галя.
- Слушай! – рассердился на мать Сергей. – Ты хочешь, чтобы мы нашли Таську или не хочешь?
- Хочу. Но я не хочу, чтобы мы все очутились за решеткой.
- Все будет в порядке. Грабить такой оравой никто не ходит. Даже менты должны это понять.

– Лучше обратиться за помощью в милицию!

Но эта идея была отвергнута всеми почти единогласно. Они сразу ничего не сделали, не сделают и потом.

– Сами справимся. Правда на нашей стороне. Бояться нам нечего!

Дом Васечкина искали долго. Дядя Павлик и тетя Галя нервничали, путались и спорили.

- Как же вы не запомнили толком дорогу?
- Тогда светло было. А сейчас совсем темно.

В садоводстве, куда родители пропавшей Таси привели свою родню, действительно было темно. Фонари не горели. И ни в одном доме не светило ни одно окошко.

- Что они? Вымерли тут все, что ли?
- Скорей всего, просто свет в поселке вырубили. Авария или еще чего.

После долгих мытарств и поисков тетя Галя все же сумела найти правильную дорогу. И уверенно вывела всех к небольшому деревянному домику. Собаки на участке родственники не увидели и решили, что пес спит.

– Это и к лучшему. Пошли.

Калитка была заперта, но дядя Павлик сказал, что на войне с имуществом врага обычно не церемонятся, и сбил замок на землю. После чего родственники, взволнованно перешептываясь, пошли по узкой дорожке, которая огибала дом и доходила до высокого крыльца. На двери дома красовался еще один внушительный замок, с которым дядя Павлик поступил точно так же, как и с первым.

– Тася! – позвал он, пройдя в дом. – Тасенька, ты здесь?

Дом безмолвствовал. К тому же к ночи похолодало. И у всех изо рта вырывались облачка пара. Остаться в таком нетопленном помещении хотя бы одну ночь значило схватить воспаление легких.

– Тасенька! Девочка! Ты тут?

Внезапно у шедшей последней Мариши за спиной раздалось тихой ворчание. Она повернулась и замерла. В нескольких шагах от нее в проеме двери стояла огромная зверюга – помесь ротвейлера и немецкой овчарки – и скалила зубы.

– Ничего себе! – ахнула Мариша. – Милый песик!

Собака комплимента в свой адрес не приняла. И зарычала погромче. Теперь ее голос слышали и остальные.

– Ну, и дворняга! – поразился Сергей.

– Да уж! От такой махины одним антрекотом не отделаешься.

– Мама! Папа! Предупреждать надо! Я бы свое ружье захватил!

Пес словно понял и зарычал уж вовсе оглушительно.

– Монстр какой-то!

– Ничего не понимаю, – прошептала тетя Галя. – Это другая собака. А та куда делась?

– Наверное, их у него две.

– Да какая нам сейчас разница! Лучше подумайте, как нейтрализовать пса. Он того и гляди вцепится кому-нибудь из нас в глотку.

Дядя Павлик сделал попытку бросить псу сначала колбасу, а потом и остальные подношения. Но пес даже не нагнулся, чтобы понюхать еду. Он продолжал стоять, заслоняя собой выход. И рычание делалось все более и более грозным.

– Сейчас прыгнет! – прошептала Тамара Ильинична. – Еще минута – и бросится! По голосу слышу!

– Сюда!

С этими словами дядя Павлик открыл дверь в соседнюю комнату. И первым шмыгнул туда. Остальные бросились за ним. Пес тоже сделал рывок, но успел укусить только ботинок Сереги. После чего, получив ощутимый пинок по носу, даже завыл от горького разочарования.

– Ну, и псина! – рассматривая испорченную обувь, произнес Сергей. – Смотрите, как он мне ботинок своими клыками изодрал. А если бы я был босиком?

– И чего это тебе по снегу босиком бегать?

– Лучше думайте, как нам отсюда удрать.

– Мы еще не осмотрели дом.

– Таси тут нету, – вдруг заявила тетя Галя. – И вообще это не тот дом.

– Как не тот?

– Очень просто. Другой дом. Мы с отцом ошиблись.

– Ну, мама! – разозлился Сергей. – С тебя новые ботинки!

Тетя Галя только отмахнулась. До ботинок ли тут, когда хлипкая дверь буквально сотрясается от ударов мощного собачьего тела. Выйти из убежища и уgomонить собаку охотников не нашлось. К тому же все чувствовали некоторую вину перед ней. Ведь получилось, что они вторглись на охраняемую ею территорию без всякого на то повода.

Другого выхода из комнаты, в которой укрылись родственники, не было. А единственная дверь вела в помещение с беснующимся черным дьяволом.

– Как хотите, а я к нему не сунусь.

– Тогда остается окно.

И все уставились на окно. К счастью, оно не было зарешечено. И поэтому не составило особого труда открыть его и потихоньку выбраться наружу. Правда, Тамара Ильинична немножко застряла. Да еще спрыгнула не слишком удачно. И когда все родственники уже садились в машины, она еще только ковыляла по дорожке. Внезапно она услышала позади себя тяжелое дыхание, оглянулась, и сердце у нее ушло в пятки. Пес обнаружил, что загнанная им дичь исчезла. И теперь выскочил из дома, намереваясь навести порядок на вверенной его попечению территории.

Бежать Тамара Ильинична не могла, нога сильно болела. Да и чего бежать? До спасительной калитки еще слишком далеко. Ей ни за что не успеть. И Тамара Ильинична закрыла глаза, решив: будь что будет. Мариша тоже увидела, как огромный пес мчится на замершую посреди двора маму. Но сделать Мариша ничего не успела. Пес уже настиг Тамару Ильиничну. Сейчас он разорвет ее! Но ничего ужасного не произошло.

Добежав до замершей Тамары Ильиничны, пес внезапно растерял всю свою кровожадность. И начал повизгивать, радостно помахивая хвостом и тыкаясь носом женщине в ноги.

– Что это с ним? – изумилась Мариша.

– Он полюбил твою маму.

– Вижу, но с чего вдруг?

А пес вел себя и вовсе странно. Бегал вокруг Тамары Ильиничны кругами и явно не скрывал своего к ней расположения.

– Мама, иди сюда!

Тамара Ильинична двинулась по дорожке. Пес ей не препятствовал в этом. Он молча бежал рядом, и на его морде играла совершенно счастливая улыбка.

– Как тебе удалось приручить этого пса?

– Сама не понимаю, – растерянно улыбаясь, разводила руками Тамара Ильинична, мелко семеня по дорожке и отталкивая от себя пса, когда тот пытался запрыгнуть на нее. – Может быть, он понял, что я люблю животных?

Пес не обращал внимания ни на кого другого. Видел одну лишь Тамару Ильиничну. И полюбил он ее всем своим большим мужественным сердцем. Когда же Тамара Ильинична забралась в машину, он еще долго стоял на дороге и тоскливо глядел ей вслед.

– Бедный песик! – расчувствовалась Маришина мама. – Может быть, нужно было взять его с собой?

– Ага! Сейчас! – вознегодовала в ответ Мариша. – Чтобы он наделал нам с тобой щенков?

– Нам?

– Ну, Белке со Стрелкой.

– А-а-а... – протянула Тамара Ильинична и внезапно рассмеялась.

– Чему ты радуешься? – сварливо произнесла тетя Галя.

– Кажется, я поняла, в чем тут дело.

– В чем?

– Пес полюбил не меня. Просто он учуял запах Стрелки, которым пропиталась моя одежда.

– Ну и что?

– Очень просто. Он же кобель. Почуял Стрелку, вот и забыл все на свете.

– А это идея! – воскликнула Мариша. – Когда наконец приедем на нужное место, то выпустим вперед тебя, мамуля.

– Сначала нужно это место найти.

Увы, на это понадобилось куда больше времени, чем рассчитывали все родственники. Нужный дом тетя Галя увидела только к утру. Небо уже окрасилось в нежно-розовый цвет, когда тетя Галя закричала мужу:

– Стой! Вот его логово!

На этот раз ошибки быть не могло. Стоило машине затормозить, из будки вылетела еще одна собака. На этот раз действительно чистокровная дворняга. Очень злобная и брехливая. Псиная лаяла так истошно, что должны были сбежаться все соседи. И так как никто не появлялся, то оставалось предположить, что в поселке поблизости от дома Васечкина действительно нет не только электричества, но и людей.

Собака продолжала исходить злобой, не пропуская чужаков в свои владения.

– Мама, твой выход!

Тамара Ильинична стыдливо улыбнулась. И, порозовев от смущения, шагнула вперед. При виде нее дворовый пес осекся на полуслове, верней, на полулае. Замер, втягивая в себя воздух, а потом на его морде появилась мечтательная улыбка. Принюхиваясь, он подался вперед к Тамаре Ильиничне, которая уже возилась с замком на калитке. К счастью, тут была всего лишь простая задвижка. И, справившись с ней, Тамара Ильинична отважно шагнула во двор.

Пес встретил ее появление с восторгом. Он прыгал вокруг Тамары Ильиничны, норовя притиснуться поближе.

– Пошел вон, бесстыдник!

Но пес ничуть не обижался. Похоже, такое поведение входило в правила игры. И он продолжал свое ухаживание, ничуть не смущаясь, что предмет его страсти ничуть не похож на него самого.

– Кобель, он и есть кобель! – неодобрительно прошипела тетя Галя. – Что человеческий, что собачий. Кобелиную натуру не изменишь.

– Эй, мама! – подал голос Сергей. – Ты поосторожней. Мы с Андрюхой совсем на этого пса не похожи.

– Тоже на кого угодно запрыгнуть готовы!

– Мама!

– Чего мама? Будто бы я не видела вашу резиновую куклу, которую Сергею на двадцать лет его придурки-дружки подарили и которую вы с ним на пару столько лет дрючили! Вроде этого пса! Он на запах повелся, а вы на резиновые сиськи! Никаких чувств, одна похоть на уме!

– Если уж так рассуждать, то и женщины не лучше! – огрызнулся Сергей. – Ты бы, мама, зашла как-нибудь в секс-шоп.

– А чего я там не видела?

– Зашла бы да посмотрела, как бабы там всю резиновые... игрушки расхватывают! Вот уж где настоящие чувства!

– Слушайте, хватит вам! – перебила разошедшихся родственников Мариша. – Вы тут ругаться будете или Тасю спасать?

Тамара Ильинична тем временем действовала. Она посадила пса на цепь. И он, пару раз дернувшись, горестно замер, устремив на предмет своей страсти полный недоумения взгляд. Как же так? Вроде бы у нас все так чудесно шло? А ты воспользовалась моим доверием и обманула меня?

Переминаясь с лапы на лапу, пес окончательно убедился, что его обманули. И, плюхнувшись на попу, горестно завыл. Правда, оставшаяся у Мариши свиная котлетка несколько примирила его со своей участью. «Не люблю, так хоть наемся», – читалось на его морде. Пес слопал котлетку в один миг и заметно повеселел.

– Пошли в дом.

– Мне кажется, там кто-то есть.

Из трубы в самом деле вился едва заметный дымок. И хотя в окнах не горел свет, родственники не сомневались – дом обитаем. Поднявшись на крыльцо, тетя Галя убедилась, что дверь заперта изнутри.

– Что делать?

– Постучи.

Тетя Галя послушно постучала. Потом еще и еще раз. Наконец послышались шаги, и женский голос произнес:

– Это ты, котик? Что в такое время? Случилось чего?

Потом дверь распахнулась, и на пороге возникла румяная девица в ночнушке и теплом байковом халатике поверх него. Халатик был весь в ярких ромашках. И как-то сразу становилось очевидным, что умный интеллигентный человек такой халатик на себя не нацепит.

– Ой! – испуганно пискнула девушка при виде замерших на крыльце родственников Тази. – Вы кто?

Но тетя Галя не растерялась и первой ринулась в бой.

– Это мы у тебя хотим спросить, голубушка! Ты что за птица такая? И что ты делаешь в этом доме?

– Меня тут Коля поселил.

– Коля?

– Ну, Коля Васечкин. Он хозяин этого дома. Вы что, не знаете?

– Я-то?! – угрожающе воскликнула тетя Галя. – Я ОЧЕНЬ хорошо знаю Васечкина.

Это было откровенной неправдой, но девица купилась на обман. Ее розовые щеки совершенно побледнели. И, прижав ладони к лицу, она воскликнула:

– Ой! Я поняла, кто вы! Вы – жена Коли! Он мне вас именно такой и описывал. Страшная, скандальная, и на голове три волосины!

Тетя Галя от таких откровений даже дар речи потеряла. А когда обрела, то завопила:

– Ах ты, потаскушка дешевая! А ну, быстро рассказывай, что тут у вас творится!

Девица оказалась покладистой. Или визит той, кого она считала законной супругой своего любовника, напугал ее. Но она вела себя очень смирно. И покорно начала рассказывать, как получилось, что Васечкин втайне от своей жены поселил любовницу у себя на даче.

С Васечкиным Лина познакомилась, когда у нее сломалась ее собственная не первой молодости «девятка». Эту машину Лине отдал ее муж, сказав, что пусть жена добывает старушку, а потом, когда Лина научится хорошо водить, он ей купит новую – иномарку. Другая девушка согласилась бы с мужем, найдя его слова разумными. Ведь водитель со стажем меньше недели просто обязан во что-нибудь да врезаться. И, конечно, разбить новенькую иномарку куда обидней, чем старенькую «девяточку».

Итак, многие девушки обрадовались бы и такому подарку и стали спокойно учиться ездить. Но Лина была из другого теста. Она привыкла получать все и сразу. Поэтому слова мужа показались ей обидными. А его позицию она сочла проявлением скупердяйства и отсутствия любви к ней. То есть муж повел себя во всех смыслах этого слова недостойно.

– У меня словно глаза открылись! Я поняла, что этот человек никогда не любил меня. Он пользовался мной. А когда пришло время платить по счетам, что я получила? Ржавую развалюху и расплывчатое обещание когда-нибудь купить мне хорошую машину. А сам, между прочим, ездит на новенькой «Мазде»! Вам это о чем-нибудь говорит?

– Вероятно, ваш муж – человек со средствами, – предположила Мариша.

– Точно! Денег у него – куры не клюют. Но он скупердяй! Подарил мне гнилую «девятку»! Да на такой даже на рынок прислугу стыдно отправить.

– И вы решили бросить мужа?

– Да!

– И уйти от него к Васечкину?

– Коля – это моя любовь!

– И вас не смутило, что он уж точно никогда не позволит вам даже такую «девятку», которая есть у вас сейчас?

– Почему это? – удивилась девица. – Почему это не купит?

– Потому что у него нет столько денег.

– Так пусть заработает, – невозмутимо пожала плечами девица. – Раз мой муж зарабатывал много, Коля тоже сумеет.

Кажется, девица ни на мгновение не усомнилась в том, что именно так и будет. Что же, ее слова – да богу в уши. Но вот еще вопрос: как Лина собиралась решить вопрос с законной супругой Васечкина?

– Ах, да что там! Коля сказал, что жену свою он не любит. И с радостью ее бросит.

– Это он говорил до того, как вы ушли от мужа, или после?

– Ну... Кажется, до.

– Понятно.

– Конечно, до! Потом-то у Коли не было времени, чтобы хорошенько поговорить со мной.

Он был так потрясен своим счастьем, что буквально потерял дар речи.

Картина произошедшего была предельно ясна. Глупышка Лина обиделась на мужа и ушла к любовнику. Правда, о своем намерении осчастливить любимого мужчину она этому мужчине почему-то сказать забыла. Должно быть, для Васечкина явилось огромным потрясением, открыв дверь, увидеть на своем пороге любовницу с чемоданчиком в руках и с сияющей улыбкой на устах. Тут не только дар речи потеряешь. Удивительно, как это Васечкин сохранил способность трезво мыслить.

Но, видимо, мужик был не робкого десятка. Потому что он мигом разрулил ситуацию, временно сбавив любовницу к себе на дачу и получив таким образом небольшой тайм-аут.

– И что вы собираетесь делать дальше?

– Коля обещал, что, как только выгонит свою жену, он приедет за мной. А до этого я должна сидеть тихо и носа из дома не высовывать. Но теперь вы приехали. Значит, Коля вам все рассказал?

И девица уставилась на тетю Галю, которую до сих пор принимала за законную супругу своего любовника.

– Теперь вы будете жить тут, а мы с Колей в вашей городской квартире. Знаете, тут даже совсем неплохо. Конечно, если вы фанатка здорового образа жизни и свежего воздуха. Но в вашем возрасте уже пора к земле привыкать. Так что вам тут на даче понравится.

– Я не Васечкина!

– Нет?! – изумилась девица. – Ну, надо же! А ведь как подходите под его описание! Волосенки редкие. Зубки желтенькие! Ножки кривенькие, а грудь...

– Хватит! – взвизгнула тетя Галя не своим голосом. – Замолчи!

Девица, испуганная резким криком, замолчала. А Мариша вклинилась в беседу двух женщин:

– Значит, сардельки и пиво он привозил вам? – спросила она у девицы, которая охотно откликнулась:

– Точно! Такая гадость, скажу я вам! Просто удивительно, как подобные отвратительные изделия могут продаваться в элитном супермаркете!

– Это вам Васечкин сказал, что приобрел колбасные изделия в элитном супермаркете?

– Конечно! Да и где еще он мог их купить? Ведь он же знал, что это для меня! А для меня у Коли всегда и все самое лучшее.

Видела бы девица, в какой жалкой лавчонке купил ей любовник эти сардельки. Небось мигом бы перестала обижаться на своего мужа и помчалась бы проситься обратно. Подумаешь, гнилая «девятка»! Гнилые сардельки – это, скажу я вам, гораздо, гораздо хуже.

– И вы тут находились одна?

– Где? В доме? Конечно, одна.

– Другой девушки не было?

– Какой?

Мариша подмигнула тете Гале. Та мгновенно сориентировалась и сунула под нос девице фотографию Таси.

– Вот эту девушку вы видели тут?

– Ну... приезжала похожая фифа.

– И что?

– Коля ее прогнал.

– Прогнал?

– Кричал ужасно! Он вообще оказался очень вспыльчивый. Нужно будет с ним на эту тему еще поговорить. А эту девушку, я даже испугалась, как бы он ее не поколотил.

– Вот как?!

– Да!

– А из-за чего вспыхнул скандал?

– Так она его шантажировала!

– Шантажировала? То есть требовала денег?

– Хуже! Требовала, чтобы он вернулся к жене. А иначе грозила все ей рассказать.

– Кому? Жене?

– Да. Я так поняла, что Колина жена что-то про нас с ним заподозрила. И наняла ту девицу, чтобы та раскопала правду и вернула Колю в семью.

– А он не захотел?

– Не-а! Кричал на эту девушку. Даже погнался за ней.

– Погнался?

– Ага. Хотел ее задержать. Только она проворной оказалась. Коле по челюсти заехала. А сама в машину запрыгнула и укатила.

– А Коля?

– Он за ней долго гнался. И все кричал, что он так этого не оставит. Пусть даже не мечтает, что это ей с рук сойдет.

– Но не догнал?

– Нет.

– И давно это было?

– Ну... Я от мужа ушла неделю назад. А эта девушка... Дней пять назад сюда приезжала! Ну, может быть, шесть.

Сроки совпадали. Именно тогда Тасе и дали поручение разузнать насчет Васечкина. А дальше... Дальше нетрудно себе предположить, что было. Напуганный перспективой, что Тася пойдет с докладом к его жене, Васечкин нанес упреждающий удар. Взял и похитил Тасю. И хорошо, если просто похитил. А то ведь мог и убить.

Кажется, эти же мысли пришли в голову и родителям Таси. Во всяком случае, тетя Галя и дядя Павлик стояли с бледными, словно сметана, лицами. И мелко дрожали.

– Вы видите? – прошептала наконец тетя Галя. – Все, как я и предсказывала! Этот Васечкин похитил нашу Тасю!

– Точно он! Больше никому!

Визит к Васечкину было решено нанести в его мастерскую. Не стоило впутывать в эту историю еще и его жену. Во всяком случае, пока не стоило. Поэтому прямо из загородного поселка вся компания отправилась в мастерскую к Васечкину. Несмотря на ранний час, мужик был уже в боксе. И встретил гостей далеко не любезно.

– Рано приперлись! И вообще, нет у меня времени, чтобы ваши тачки смотреть. Других заказов полно. После обеда приезжайте, – буркнул он, не поднимая глаз и даже не отрываясь от какой-то железяки, которую он пытался пристроить под днищем очередного железного зверя.

– Нам нужно с вами поговорить.

– Проваливайте. Все разговоры после обеда.

– Насчет вашей любовницы Лины.

– Не знаю такой!

– Однако она прячется на вашей даче.

От железного брюха Васечкин глаза отодрал. Но вовсе не устыдился, а, напротив, разорался:

– А вам чё за дело? Сказано, проваливайте! Не слыхали, что ли? Топайте отсюда!

И, пошарив рядом с собой, он швырнул в дядю Павлика тяжелый гаечный ключ.

И тут проняло Андрея. Он больше брата любил пропавшую Таську. И вообще был более импульсивным и эмоциональным молодым человеком. Поэтому сейчас он просто подскочил к машине, схватил какую-то коробочку и нажал на красную кнопку. Раздалось мерное гудение, и машина, под которой лежал Васечкин, стала опускаться вниз.

– Эй! Ты, сука, чего делаешь? – разорался мастер. – Ты же меня раздавишь!

– Говори, куда дел нашу Таську или впрямь оставлю от тебя мокрое место!

– Кого?

– Тасю!

– Не знаю такой!

– Врешь!

И машина опустилась еще на несколько сантиметров. Теперь Васечкин уже не мог ругаться, а только хрипел, да и то с трудом.

– Где Тася?

– Не знаю. Честное слово. Кто такая?

– Мама, покажи ему фотографию!

Тетя Галя быстро сунула под нос Васечкину фотографию своей пропавшей дочери.

– Ах, эта! – прохрипел тот. – Ну, видел. Знаю. И что?

– Куда ты ее дел?

– Не знаю. Пустите!

– Скажешь правду – отпустим.

– Поднимите машину. Я все скажу!

Тетя Галя кивнула сыну. И тот поднял машину на пару сантиметров. Пошевелиться Васечкин толком не мог. Но зато получил возможность вдохнуть кислорода и нормально заговорить:

– Я сам хотел бы ее найти. Она мне обещала, что уберет Линку обратно к мужу. Я, дурак, ей поверил. А она взяла и пропала.

– Тася вам обещала, что вернет вашу любовницу ее законному мужу? – недоверчиво переспросила Мариша.

– Да. Попал я с ней впросак.

– С Линой?

– С Линой, с Линой. А ведь так все хорошо начиналось. Она замужем, у меня тоже супруга имеется. Встречались исключительно для удовольствия и разгона крови. И чего Линке в голову вступило, что со мной ей лучше будет, чем с законным мужиком?

– Не знаю. Наверное, вы ей неземную любовь пообещали. Вот девушка и поверила.

– Если честно, то я ее мужу и в подметки не гожусь, – откровенно признался Васечкин. – В материальном плане, я имею в виду. Он побогаче меня будет. И то Линкины запросы не смог удовлетворить. А меня она, если честно, так за эти дни достала так, что я уже прямо мечтаю, как бы от дуры избавиться.

– Так ли уж? Хотите избавиться от молодой и красивой любовницы? Что-то не верится.

– Говорю вам, дура она! Представьте, требует, чтобы я ей продукты таскал. Да не обычные, а из экологически чистых и немодифицированных продуктов. А такие, я в магазине смотрел, бешеных бабок стоят! Да я на одной хавке для дуры чуть не разорился. Хорошо, додумался покупать где подешевле. Но этот финт мне прокатил, пока она не видит, где и что я покупаю. А как она со мной жить станет да в супермаркет за мной увяжется? Не-е-ет уж! Пусть этот муж с ней мается. А я со своей бабой вполне счастлив. Та тоже дура, но хоть без закидонов. Опять же не первый год мы с ней вместе. Притерпелся уже к ней. А шило на мыло менять – это не для меня.

По словам Васечкина выходило, что Тася, с которой он все же имел беседу, встала на его сторону. И пообещала не только молчать законной жене Васечкина о той глупой истории, в которую влип ее супруг с Линой, но, кроме того, еще пообещала несчастному мужику, что избавит его и от настырной любовницы. Вернет красавицу мужу. И сохранит таким образом относительный мир в семье самого Васечкина.

– С трудом верится, – призналась тетя Галя.

– Нужно проверить. Нанести визит мужу Лины и послушать, что скажет он.

На этом и порешили. Адрес мужа Лины им дал счастливый и отпущенный из-под пресса Васечкин. Надо сказать, что всего за несколько минут в Васечкине произошли разительные изменения. Куда подевались его хамоватость и развязность? Он и думать забыл ругаться и сквернословить. Он даже стал употреблять вежливые слова благодарности, чего раньше за ним не водилось.

– Телефона, уж извините, я его не знаю. А адрес запишите. Несколько раз Лину до ее дома подвозил. А один раз даже к ним домой поднимался, продукты помогал доволочь.

Видимо, когда продукты закупались на деньги другого мужчины, Васечкина ни они, ни Лина ни капли не раздражали. А вот когда пришлось раскошелиться самому, тогда уже другой базар начался. Тут уж любви пришлось подвинуться. И на первое место вышли расчет и личное спокойствие.

Глава 5

Муж Лины оказался приятным мужчиной лет сорока пяти. С Маришей и тетей Галей он общался весьма охотно, так как они представились ему сотрудниками нотариуса, который занимается делом о передаче наследства Лине от ее двоюродной бабушки, усопшей полгода назад. Муж Лины про престарелую родственницу ничего не слышал, но это не помешало ему заинтересоваться делом о наследстве.

Документов у женщин он не спросил. И тому было простое объяснение. Мариша уже давно заметила, что люди становятся крайне доверчивыми, когда им светит халява. А наследство от покойной никому не известной бабушки было именно такой чистой воды халявой. Так что Михаил Эдмундович – муж Лины – охотно согласился побеседовать о своей жене.

К Лине он испытывал глубокие нежные чувства, которые, на взгляд Мариши, девчонка совсем не заслуживала.

– Она пропала! Пропала моя девочка! Вместе с машиной, будь она неладна! А я ведь специально приобрел для своей красавицы развалюшку поскромнее. Думал, хоть так уберегу девочку от разбоя на дорогах. Так нет же! И машину украл, и жену вместе с ней!

– Так вы считаете, что вашу жену похитили?

– А что же еще?

И мужчина уставился на Маришу круглыми, слегка навывкате глазами. Нет, он и мысли не допускал, что жена просто могла уйти от него к любовнику.

– И вы совсем-совсем ничего про нее не знаете? О ее судьбе?

– Ее похитили!

– Но кто?

– Вокруг полно всевозможных ублюдков, – горестно произнес несчастный муж. – А моя Линочка – она такая доверчивая девочка. Была.

– Вы смирились с мыслью, что ее больше нет в живых?

– Если бы это было не так, то она сама или ее похитители уже дали бы о себе знать.

– А этого не произошло?

– Нет. Хотя...

– Хотя?

– Был один звонок, – не слишком охотно, как показалось Марише, ответил мужчина.

– От кого?

– Звонила одна женщина и предлагала мне купить сведения о Лине.

– И как она представилась?

– Анастасия, Тася.

И хотя Мариша и тетя Галя ожидали услышать именно такой ответ, они все же не сдержались и ахнули:

– Тася?!

– Да, а что?

– Ничего-ничего. Просто мы удивились, услышав такое редкое имя.

Михаил Эдмундович с долей опаски покосился на странных помощниц нотариуса и пожал плечами:

– Имя как имя. Анастасия, Настя, Тася. Во всяком случае, мне оно странным не показалось. Меня в словах этой девушки заинтересовало другое.

– Что именно?

– Эта девушка сама позвонила мне, она уверяла, что у нее имеется достоверная информация о том, где и в чьих руках находится моя жена. Мы договорились с ней о размере суммы,

которую она хотела получить от меня в случае, если моя Линочка вернется ко мне. Мы все обговорили, а потом она пропала!

– Кто? Ваша жена?

– Жена пропала еще раньше! Я говорю о Тасе! Эта девушка тоже пропала.

– И вы не знаете куда?

– Понятия не имею! Мы договорились с ней о встрече на вечер. Я явился в условленное место к памятнику Пушкина, прождал там на диком сквозняке битых полтора часа, но никто так и не пришел.

– Никто?

– С томом Полной советской энциклопедии под мышкой не было никого.

Тетя Галя пихнула племянницу под ребра.

– Это наша книга! Тася взяла ее, когда купила себе машину.

– Зачем?

– Дочка сказала, что ей удобно подкладывать книгу на сиденье. Обзор дороги сразу же увеличивается.

Мариша только головой покачала. Куда там еще улучшать? И так Таська на голову выше любого мужика. Сев на энциклопедию, Таська должна была задевать макушкой потолок в машине.

Но факт оставался фактом, Михаил Эдмундович действительно разговаривал с Тасей. И девушка имела намерение вернуть мужику его законную супругу. Другой вопрос: почему у нее это не получилось? И кто ей в этом помешал?

– А не может быть, что сама Лина воспротивилась возвращению к мужу? – предположила тетя Галя, когда они вышли от Михаила Эдмундовича на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.